

Вячеслав Яковлевич Белокреницкий

Проект «Российское востоковедение – устная история»

Vyacheslav Ya. Belokrenitsky

“Russian Orientology – Oral History” Project

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич (ВБ) Востоковед, д. и. н., заведующий Центром изучения Среднего и Ближнего Востока Института востоковедения РАН Дата: 13 мая 2023 г. Место: Москва Вели интервью: Дубровская Д.В. (ДД), Головачев В.Ц. (ВГ) Запись интервью: Моева Д.С. Редактирование: Дубровская Д.В., Головачев В.Ц. Комментарии и примечания: Дубровская Д.В., Головачев В.Ц. Продолжительность: 2,5 часа	Vyacheslav Ya. Belokrenitsky Orientalist, Doctor Habil. (History), Head of the Center for Middle and Near Eastern Research, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences Date: May 13, 2023 Place: Moscow Hosts: Dinara V. Dubrovskaya, Valentin Ts. Golovachev Recorded by: Darya S. Moyeva Editing: Dinara V. Dubrovskaya, Valentin Ts. Golovachev Comments & footnotes: Valentin Ts. Golovachev Duration: 2,5 hours
---	---

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич

(1941 г. р.). Востоковед, пакистановед, историк, экономист. К. э. н. (1970, Институт востоковедения АН СССР), д. и. н. (1990, ИВ АН СССР), профессор (2003). Сотрудник ИВ АН СССР/РАН (1969–1974 и с 1977). Заведующий Центром изучения Среднего и Ближнего Востока ИВ АН СССР/РАН (с 1987). В 1965 г. окончил Институт восточных языков при МГУ (ныне ИСАА МГУ) по специальности «история», языки хинди и урду. Кандидатская диссертация: «Мелкое промышленное производство в Пакистане». Докторская диссертация: «Формирование и развитие капиталистических отношений в Северо-Западном регионе Южной Азии: (середина XIX – 80-е гг. XX в.)». Прочие сферы исследований: международные

отношения на Востоке, внешняя политика Индии и стран Южной Азии, демография Южной Азии. Автор монографий: «Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX – 80-е годы XX века)» (1988), «Мелкое производство в экономике Пакистана» (1972), «Пакистан. Особенности и проблемы урбанизации» (1982), «История Пакистана XX век». (совместно с В. Н. Москаленко) (2008), ‘Capitalism in Pakistan: a history of socio-economic development’ (New Delhi, 1991), ‘A Political History of Pakistan’, 1947–2007 (with V. N. Moskalenko) (Karachi, 2013) и др.

Текст интервью:

ДД: Уважаемый Вячеслав Яковлевич, спасибо за возможность побеседовать с вами в рамках проекта «Российское востоковедение – устная история»! Сегодня мы проводим интервью с заведующим Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН Вячеславом Яковлевичем Белокреницким, и впереди у нас длинный и захватывающий разговор.

ВБ: Наверное, утомительный для читателей! *(смеётся)*.

ВГ: Как вы обычно идентифицируете сами себя профессионально, когда представляетесь новым людям?

ВБ: Представляюсь обычно: «востоковед, специалист по истории и современным проблемам стран Востока».

ДД: Хотелось попросить вас рассказать немного о времени, о себе, об изучении Пакистана в России и в нашем институте.

Из Москвы в Москву: война, эвакуация, родители

ВБ: Динара Викторовна, спасибо за эту беседу! Я впервые даю подобное интервью, поэтому постараюсь рассказать о себе, о том, откуда я родом, кем были мои родители. Родился я очень давно, в начале войны, 5 ноября 1941 года в городе Казани, но семья моя происходит из Москвы. В Казани я оказался потому, что мою маму с последним пароходом отправили из Москвы по Оке и по Волге. В ноябре мама родила меня в Казани. Мы провели там месяц, а потом переехали в город, называвшийся тогда Куйбышевым (а ныне это, как и раньше – Самара), куда временно перевели центральный аппарат Государственного банка СССР, где она в то время работала. Маму эвакуировали вместе с её родителями и с матерью её мужа – моего отца. В Куйбышеве мы оставались до 1943 года, после чего вернулись в Москву, на Преображенку, в дом номер 20 по Суворовской улице.

Родители моей мамы были москвичами из рабочей, мещанской среды. Рядом с нашим домом находилось здание ткацкой фабрики, где работал сначала мастером, а потом директором мой дед, Петр Донатович Лихачёв (фабрика была частная и после национализации её передали в руки рабочих, которые избрали моего деда директором, как тогда говорили – «красным директором»). Моя бабушка, Ольга Ивановна Проклова, была из семьи ещё более скромного происхождения, из крестьян, но на тот момент они уже были москвичами, работали на ткацких мануфактурах, имели четверых детей и проживали, можно сказать, на окраинах Москвы. Моя мама родилась в 1913 году, её старший брат – в 1912 году, а ещё двое мальчиков, родившиеся в 1920-е годы, умерли. Несмотря на то, что дед был «красным директором», в партию он не вступал и похоронил сыновей по христианскому обычаю. В конце 1920-х годов на него написали кляузу, разжаловали из директоров в простые мастера, и с тех пор жили

они довольно бедно. Закончил свою жизнь Петр Донатович в марте 1953 года, спустя 20 дней после объявления о смерти Сталина. Бабушка пережила мужа всего на полтора года.

*С отцом и матерью в пять лет на Рижском заливе. «Тюркеево», 1947 г.
(Здесь и далее все фото из личного архива В.Я. Белокреницкого)*

ДД: Вячеслав Яковлевич, как звали вашу маму?

ВБ: Маму звали Валентина Петровна Лихачёва. Со стороны отца, Якова Михайловича Белокреницкого, я еврейского происхождения. Белокреницкий, к слову, неправильное написание, должно писаться *Белокреницкий*, поскольку происходила семья отца из австро-венгерского украинского города Бела Криница. Там, кстати, располагался одно время центр широко известной старообрядческой общины. Вообще-то отец должен был по паспорту быть Яковом Моисеевичем, но записан был как Яков Михайлович, что было для того времени

обычно. Дед по отцовской линии, Моисей Львович, умер в 1930 году. Его супруга, Софья Львовна Якобсон, моя бабка, никакого отношения к знаменитому *Роману Якобсону*¹ не имевшая, умерла зимой или весной 1942 года, вскоре после моего рождения. Воспитывался я в семье мамы, в кругу её родственников и знакомых, но с папой был очень дружен, и он мне много рассказывал о себе и своей жизни.

Отец родился в 1909 году в городе Алуште, куда его мать приехала летом на курорт. Семья отца жила на Украине до отмены черты оседлости (граница территории, за пределами которой запрещалось постоянное проживание евреям). В 1911 или 1912 году семья переехала в Москву и расположилась в довольно большой квартире в доме на 4-м Полевом переулке, рядом со входом в парк Сокольники. Я хорошо помню это место – около парка находилось поле, которое стало застраиваться однотипными двухэтажными домами. В этом месте и прошло мое детство.

*Старое фото. Москва, Сокольники, перекрёсток 2-го и 4-го Полевых переулков.
В глубине, 2-й слева – дом, где в детские годы жил В.Я. Белокреницкий.
Источник: открытый Интернет*

¹ *Якобсон Роман Осипович (Roman Jakobson, 1896–1982)* – российский и американский лингвист, педагог и литературовед, один из крупнейших лингвистов XX века.

*Старое фото. Москва, Сокольники, 4-й Полевой переулок.
Источник: открытый Интернет*

После революции от четырёх комнат квартиры у семьи отца осталось две. Насколько помню из папиных рассказов, со своим отцом он был не очень близок. В юности он занимался спортом, потом увлекся комсомольской работой. Закончил Александровское коммерческое училище². В том же районе, на Новой Басманной, он работал после окончания учебы банковским служащим, а в 1938 году его взяли в центральный аппарат Государственного банка. Туда он пришел после «ежовских чисток», когда руководителем Госбанка назначили будущего председателя Совета министров СССР Н. А. Булганина. При нём отец стал секретарем комсомольской организации. Работал до войны то ли заместителем, то ли заведующим сектором сельскохозяйственного финансирования, ездил в командировку в Прибалтику после провозглашения в 1940 г. Литвы, Латвии и Эстонии советскими республиками. В 1941 году его не забрали в армию из-за брони, но уже в начале 1942-го он служил в армейских финансовых учреждениях и вскоре возглавил полевое отделение Госбанка в одной из армий, воевавших на севере. Закончил войну в 1945 году в Берлине, уже в звании майора и в должности начальника полевого отделения Госбанка 5-й Ударной армии под командованием генерала Н. Э. Берзарина, в составе фронта маршала Жукова.

² Московское Александровское коммерческое училище – среднее специальное учебное заведение для приготовления к торговой деятельности юношей из купеческих, мещанских, ремесленных и крестьянских семей. Находилось на Старой Басманной улице.

Армия Берзарина была в Берлине комендантской. Это было следствием того, что она, как считалось, первой вступила на территорию города, и Берзарину выпала честь стать первым комендантом немецкой столицы. Отцу же удалось одним из первых побывать в гитлеровской канцелярии, он увлечённо рассказывал, как принимал участие в описи финансовых богатств Третьего рейха. Как известно, проезжая по Берлину на мотоцикле, Берзарин погиб в дорожной катастрофе. Отец же в конце 1945 года вернулся в Москву. Встреча с ним после войны – моё самое яркое детское впечатление!

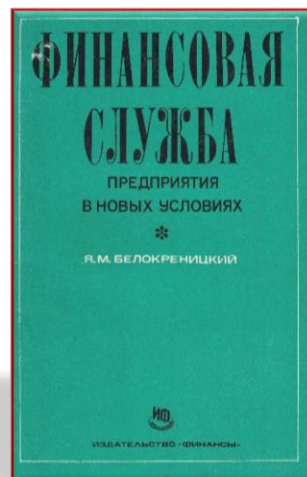

Я.М. Белокреницкий, отец В.Я. Белокреницкого

После войны у отца сложилась неплохая карьера в Госбанке. Он получил заочно высшее финансовое образование, потом стал заведующим сектором, финансовым советником 3 ранга. Но в 1952 году, в разгар дел о врачах-убийцах, в основном еврейского происхождения, его исключили из партии и перевели из центрального аппарата в Калининское отделение банка. В конце 1950-х годов он перешёл работать на Карачаровский механический завод, выпускавший лифты и прочее тяжёлое оборудование. Это был большой завод, отец в должности главного экономиста был там на хорошем счету. В середине 1960-х годов он принимал участие в осуществлении попытки либерального реформирования социалистической экономики. Был знаком с известным экономистом А. М. Бирманом и написал две небольшие книжки – «Предприятие и банк», вышедшую в 1962 году³, и «Финансовая служба предприятий в новых

³ Белокреницкий Я.М. Предприятие и банк. М.: Московский рабочий, 1962. 84 с.

условиях»⁴. В 1971 году отец заболел раком и в 1972 году умер, не дожив до 63 лет. Мама пережила его на много лет и скончалась в 1996 году. Я сохраняю о родителях дорогую мне память. Вот в общем-то и вся история моего происхождения.

ДД: Выходит, вы единственный ребёнок в семье?

ВБ: Да, все верно. Мама болела сердцем, ей сказали, что можно иметь лишь одного ребенка, даже вовсе не советовали заводить детей, но она всё-таки рискнула.

ДД: Просим также рассказать немного о ваших супруге и детях!

ВБ: Мою супругу, с которой мы вместе уже более 56 лет, зовут Вероника Александровна Баранчук. По образованию она – библиотекарь, до выхода на пенсию работала инженером-патентоведом.

В.Я. Белокреницкий с супругой Вероникой Александровной. Москва

⁴ Белокреницкий Я.М. Финансовая служба предприятий в новых условиях. М.: Финансы, 1969. 79 с.

Ребёнок у нас один – дочь Анна, выпускница РГГУ. В конце 1990-х годов она вышла замуж за американца и живёт сейчас в Сан-Франциско. У неё тоже единственный сын, ему скоро будет 11 лет. Зовут его Лайнес, второе имя – Джеймс, в православном крещении – Яков. Дочь очень скучает по России, часто к нам приезжает вместе с сыном, а иногда и с мужем.

ВГ: Ваш внук говорит по-русски?

ВБ: Да, конечно! И очень интересуется русской культурой. Мать говорит с ним в Америке на русском языке. Конечно, говорит он с лёгким акцентом. Но, когда приезжает в Россию, быстро привыкает и общается свободно.

ДД: Насколько помню, ваша дочь – искусствовед?

ВБ: Да, она защищала магистерскую диссертацию в Нью-Йорк Сити Колледже по *Михаилу Васильевичу Матюшину*⁵, имя которого часто упоминается в связи с именем Казимира Малевича. Матюшин был ещё и композитором оперного спектакля, прославившего Малевича. Она защитила диссертацию по Матюшину и влиянию *Успенского*⁶, известного философа, на целую плеяду художников.

ДД: Спасибо большое! Давайте перейдем к востоковедению, хотя вот и Успенский, как известно, совершил путешествие на Восток...

Портрет В.Я. Белокреницкого. Выполнен Натальей Винокуровой для выставки «Академический портрет», прошедшей в Институте востоковедения РАН 5–15.06.2023

⁵ *Матюшин Михаил Васильевич* (1861–1934). Русский художник, музыкант, теоретик искусства, один из лидеров русского авангарда первой половины XX в. Композитор футуристической оперы «Победа над Солнцем» (1913), прославившей Казимира Малевича.

⁶ *Успенский Петр Демьянович* (1878–1947). Русский писатель, эзотерик-исследователь, путешественник, известный журналист, автор оккультно-публицистических работ, синтезирующих науку и эзотерику, математик.

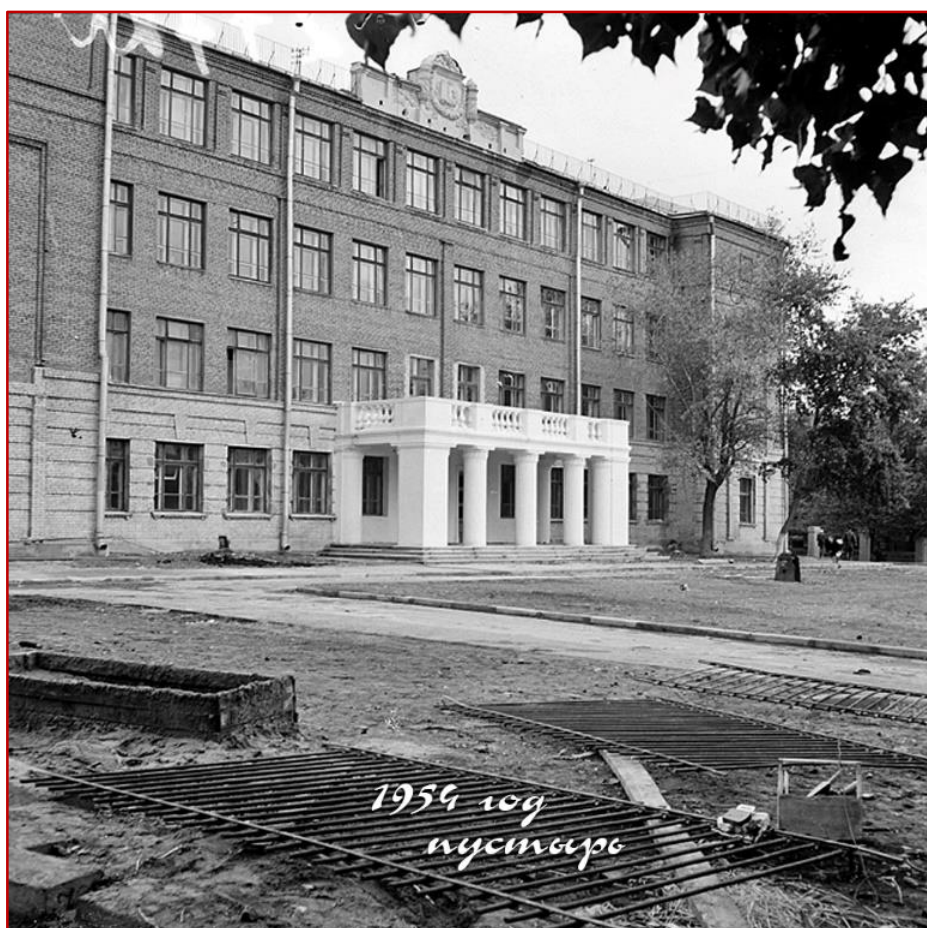
Почему Восток и немного о везении

ДД: Когда вы вообще впервые узнали о такой стране, как Пакистан?

ВБ: Первой была скорее Индия, а уже потом Пакистан.

ДД: Тогда в принципе – почему именно Восток привлек ваше внимание?

ВБ: Почему Восток? Объясню. Мне крупно повезло! Я вообще считаю, что мне в жизни везло, у меня не было особых задатков, но всё в жизни складывалось достаточно удачно. В первый раз повезло со школой. В 1949 году недалеко от нашего дома в Сокольниках открылась школа №1 Мосгороно с углубленным изучением английского языка⁷. Это была не только мужская школа, но и что-то вроде кадетского корпуса, школа для представителей, скажем так, хорошо образованной части московского общества. Половина наших учителей были мужчинами, а после войны – представляете, что такое учитель-мужчина? Некоторые из них были блестящими педагогами и специалистами.

*Спецшкола №1 (ныне – школа №1282). Старые фото: 1955, 1959.
Источник: Открытый Интернет*

⁷ Спецшкола №1 (ныне – школа №1282). Открыта в 1949 г. в Сокольниках (ул. Барболина, д. 1) как первая средняя школа в г. Москве и СССР, специализирующаяся на углубленном изучении английского языка.

Помню преподавателя английской литературы Ю.Я. Бессмертных, который во время войны был переводчиком с немецкого. Нас очень хорошо готовили, даже по сравнению с американской программой в той части, которая касается литературы на английском. Позже я поражаюсь тому, насколько плохо изучается английская и американская литература в американских школах и даже университетах, где мне доводилось общаться с тамошними профессорами. Мы в школе начинали изучать английскую литературу с Джеффри Чосера, потом изучали Шекспира, а американцы начинают с Шекспира и этим нередко и заканчивают. Помимо английской литературы на английском, преподавали анатомию, географию, ещё несколько предметов. Это была действительно хорошая школа! На тот момент в старших классах в ней учились дети тогдашнего председателя Совета министров *Г.М. Маленкова*⁸, они были на слуху, оба закончили школу с серебряной медалью.

ДД: Объективно были получены эти медали, как вы думаете?

ВБ: Думаю, объективно. Я их не помню: начинал с первого класса, а они с шестого – разница большая. Но вот в параллельном классе учился такой известный в будущем человек, как *Слава Бэлза*⁹ (Святослав Игоревич, сын музыковеда, телеведущий). Окончил нашу школу и недавно ушедший от нас

⁸ *Маленков Георгий Максимилианович* (1901–1988). Государственный и партийный деятель, соратник И. В. Сталина, председатель Совета Министров СССР (1953–1955). Участник так называемой антипартийной группы (1957). Фактический руководитель СССР в марте 1953 – феврале 1955 г. Сыновья: Андрей (род. 1937) и Георгий (род. 1938).

⁹ *Бэлза Святослав Игоревич* (1942–2014). Музыковед, литературовед, музыкальный и литературный критик, публицист, телеведущий, музыкальный обозреватель телеканала «Культура». Народный артист РФ (2006). Лауреат Государственной премии РФ (2012) и Премии Правительства РФ (2013).

арабист и политолог *Константин Михайлович Труевцев*¹⁰ (Костя был на год с небольшим моложе, мы с ним подружились уже позднее, после 2000 года).

ДД: Если не ошибаюсь, в одной школе с вами ещё учился *Михаил Иванович Крупянок*¹¹?

ВБ: Да, верно.

ДД: А он был старше или младше?

ВБ: На несколько лет младше. У нас училось много впоследствии известных людей. Вообще, то была удивительная школа, и это была моя первая удача. О Востоке мы, конечно, слышали, читали, и я им интересовался. Отец больше любил читать о Западе, а я больше о Востоке, попал в струю «популярного евразийства», как это я сегодня понимаю. Одним из моих любимых авторов был *Василий Ян*¹² и его трилогия «Нашествие монголов», в частности, роман «Батый». Помню эту толстую книгу, как и имена всех детей и внуков Чингисхана. Потом уже по истории России я читал произведения *Валерия Язвицкого*¹³. Помню его пятитомник «Иван III – государь всея Руси» о средневековой истории России, тесно связанной с Востоком.

Что касается Индии, то тогда вышел на экраны фильм «Хождение за три моря». Тема Индии была вообще весьма популярна, в какой-то мере это и определило мой выбор, хотя меня интересовал не столько Восток, страноведение, а, скорее, история, политика, философия. Но в 1959 году, накануне нашего окончания школы, *Н.С. Хрущёв*¹⁴ издал запрет на поступление на философский и исторический факультеты МГУ прямо со школьной скамьи, без двухлетнего рабочего стажа или службы в армии. Исключение делалось для языковых вузов. В 1957 году при МГУ открылся Институт восточных языков (ИВЯ), и он не попадал под общее правило, так что туда можно было поступать сразу после школы. Я подал документы в ИВЯ, после экзаменов был зачислен в группу хинди (индийскую) и оказался там вместе с двумя одноклассниками Борей Захарьиным и Верой Макарычевой.

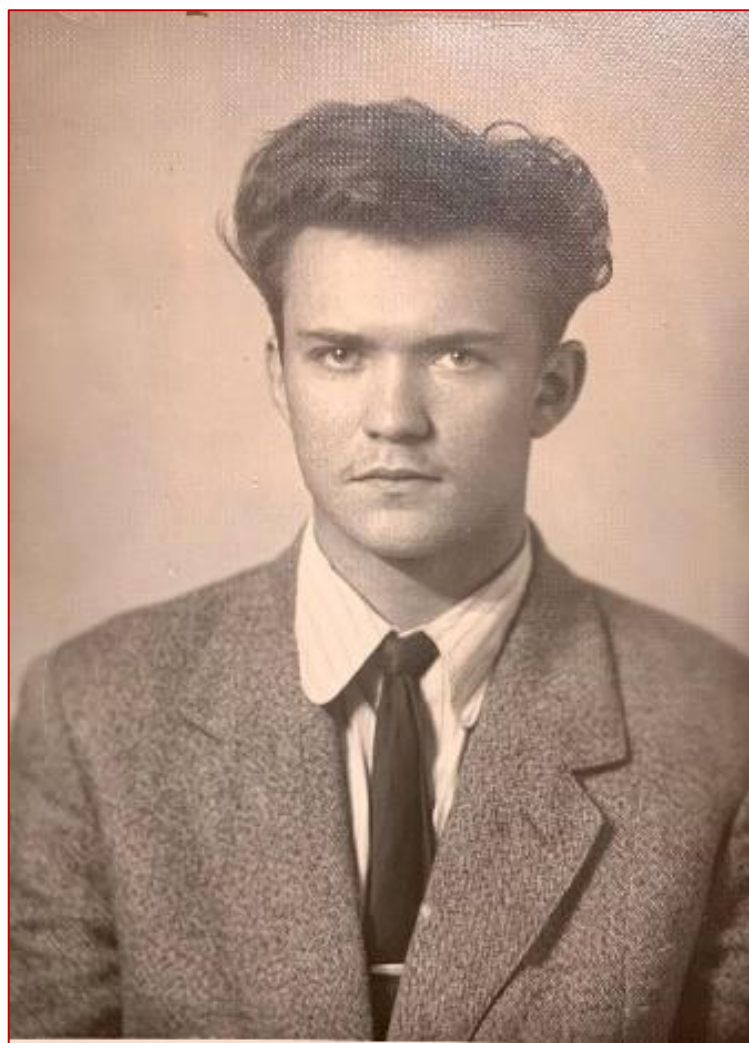
¹⁰ *Труевцев Константин Михайлович* (1943–2023). Востоковед, политолог, политический деятель. К.филос.н. (1977), доцент. Окончил ИВЯ при МГУ (1967). Переводчик араб. и англ. языков в Йемене и Кувейте по линии Мин-ва здравоохранения СССР (1967–1969). Редактор в АП «Новости» (1969–1973). Сотрудник Ин-та обществ. наук при ЦК КПСС (1973–1985), ин-та Африки РАН (1985–1993) и ИВ РАН (2015–2023). Преподаватель ГУ-ВШЭ (с 1999).

¹¹ *Крупянок Михаил Иванович* (род. в 1944 г.). Японовед, д-р. полит. н. (2002).

¹² *Ян Василий Григорьевич* (1874–1954). Писатель, автор исторической трилогии «Нашествие монголов»: «Чингиз-хан» («Чингисхан», 1939), «Батый» (1942) и «К “Последнему морю”» (1955).

¹³ *Язвицкий Валерий Иоильевич* (1883–1957). Драматург, поэт и писатель, автор научно-популярных, политических, исторических и научно-фантастических книг.

¹⁴ *Хрущёв Никита Сергеевич* (1894–1971). Парт. и гос. лидер в СССР. Член РКП(б) (1918). 1-й секр. ЦК КП(б) Украины (1938), член ПБ ЦК ВКП(б) (1939). 1-й секр. ЦК КПСС (1953). Восстановил регулярные созывы съездов партии и пленумов ЦК. Озвучил на XX с. КПСС доклад о культе личности Сталина (1956). Пенсионер (с 1964).

В.Я. Белокреницкий – студент ИВЯ при МГУ. II курс, 1961 г.

ДД: С вами в школе училась девочка?!

ВБ: Да, их было всего четыре в классе из примерно 30 человек. После введения смешанных школ в середине 1950-х годов к нам в школу принимали девочек. Школа №1, перейдя в то же хрущёвское время из ведения Мосгороно в ведение Сокольнического отдела народного образования, постепенно теряла свою исключительность, а к нашему времени, насколько я знаю, утратила её вообще. Что касается судьбы нашей группы, то Вера, обладая прекрасными способностями, не сделала профессиональной карьеры, а вот Боря, Борис Алексеевич, первый защитил среди нас кандидатскую диссертацию, затем тоже первым – докторскую. Он является известным лингвистом и вплоть до последнего времени возглавлял Кафедру индийских языков в нынешнем ИСАА, Институте стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова.

ВГ: Трудно ли было поступить в ИВЯ?

ВБ: Поступить в ИВЯ в 1959 г. было легче, чем в предшествующие годы. Сказалось то, что рождаемость в военные годы резко снизилась, уменьшился и конкурс, хотя вместе со мной посупали и те, кто не был принят в

предшествующем году. Конкурс для девочек в том году, как и в последующие годы, был отдельным. Была какая-то квота на их приём, кажется, 15%. В целом уровень подготовленности моих сокурсников я оцениваю как весьма средний.

ДД: А когда ИВЯ превратился в ИСАА, напомните, пожалуйста!

ВБ: Насколько помню, ИВЯ был переименован в ИСАА в 1972 году¹⁵, когда ректором стал бывший заместитель директора Института востоковедения Р.Т. Ахрамович. Но это надо проверить!

ДД: Извините, можно мы ненадолго вернемся к вашей группе в ИВЯ?

ВБ: Мы с самого начала должны были выбирать специальность – история или филология. Из десяти человек в группе большинство выбрали филологическую специальность, а я со своей исторической оказался в меньшинстве. Филологию, помимо Захарьина, выбрали Саша Сенкевич и Мила Васильева.

Саша уже в институте был известен как начинающий и многообещающий поэт. Сейчас за плечами *Александра Николаевича Сенкевича*¹⁶ большой творческий путь, он автор восьми сборников стихов, вышедших в Москве, в Риге, в Париже. Помимо этого, он доктор филологических наук, учёный и литератор, написавший три книги для серии «Жизнь замечательных людей». Особенно популярна его книга о теософке Е. П. Блаватской. Вторая книга, о Будде, тоже быстро разошлась. Третья книга, недавно вышедшая – о писателе Венедикте Ерофееве. Все они, по словам автора, моего давнего друга и товарища, представляют собой своеобразную трилогию, в основе которой лежит буддистская канва.

Что касается Милы, с которой я тоже давно дружу, то она работает у нас в Институте. *Людмила Александровна*¹⁷ была энтузиастом языка, приехала к нам из Ленинграда, где уже в Доме пионеров занималась хинди. По окончании ИВЯ работала в Комитете по телерадиовещанию, стала блестящим знатоком хинди и особенно урду, была диктором радио Москвы, вещавшим на Пакистан, и там её речь воспринимали, говорят, как образцовую. Позднее она пришла к нам в институт, защитила диссертацию, и сейчас является главным специалистом по литературе на урду, автором книг о творчестве знаменитых поэтов Ф. А. Фаизе, А. Х. Хали, в целом, по пакистанской литературе и культуре.

¹⁵ *Институт стран Азии и Африки МГУ* (ИСАА МГУ). Создан 24.06.1956 на базе восточных отделений исторического и филологического факультетов МГУ. До 1972 г. назывался *Институт восточных языков (ИВЯ)*. См.: <http://www.iaas.msu.ru/isaa-mgu/istoriceskij-ocerk>

¹⁶ *Сенкевич Александр Николаевич* (1941 г.р.). Востоковед-индолог, д.ф.н. (1990), писатель и литературный переводчик, поэт. Окончил ИВЯ при МГУ (1965). Сотрудник ВГБИЛ (1966–1970), ИМЛИ АН СССР/РАН (1970–2002). Член Союза российских писателей. Президент Общества культурного и делового сотрудничества с Индией (с 1999).

¹⁷ *Васильева Людмила Александровна* (1942 г.р.). Востоковед, индолог, к.ф.н. (1987). Окончила ИВЯ при МГУ (1965). Диктор отдела вещания на Индию Гостелерадио СССР (1964–1989). Сотрудник ИВ АН СССР/РАН (с 1989). Исследователь литературы на урду и пакистанской культуры.

ДД: В моё время в ИСАА входило историческое отделение, филологическое (они оба составляли Историко-филологический факультет) и Социально-экономический факультет. А из каких факультетов состоял ИСАА, когда он еще был ИВЯ?

ВБ: У нас было два направления – филологическое и историческое, а экономика и социология была частью исторического факультета или направления. Очень хорошо, что вы спросили о специальностях, потому что на последних курсах я стал заниматься современной экономикой Индии. Писал диплом под руководством *Владимира Ивановича Павлова*¹⁸. Это была крупная фигура в индологии и в теории развития слаборазвитых стран. Он куда-то уезжал, и я защищал диплом под руководством *Григория Григорьевича Котовского*¹⁹, ведущего индолога, сына легендарного Григория Ивановича. Учились мы, к слову, долго – шесть лет, потому что один год мы провели на стажировке в Индии. При поступлении мы отнеслись к обещаниям о стажировке скептически, но нас послали, и 1963–1964 годы большинство из нашей группы провели в Индии.

ВГ: Чем запомнилась самая первая встреча с Индией? Как она произошла? Была ли это ваша первая поездка за границу?

ВБ: Встреча с Индией запомнилась тем, что в Дели, куда мы прибыли 5 августа 1963 года, было очень жарко, но вскоре начались дожди и от жары мне особо страдать не приходилось, к тому же мы нередко пользовались вентиляторами. Конечно же, это была первая моя поездка за границу.

ВГ: Какой была тема вашей дипломной работы в ИВЯ?

ВБ: Тему дипломной работы в ИВЯ я точно не помню, но посвящена она была экономической политике правительства Индии в первые 10–15 лет существования Республики.

ДД: Кто был ректором в годы вашей учёбы?

ВБ: Ректором был *Александр Александрович Ковалёв*²⁰, но я его не очень хорошо помню, потому что практически с ним не контактировал. Плохо помню вообще внутреннее устройство ИВЯ того времени.

ДД: Как решился вопрос с вашим трудоустройством после университета?

ВБ: После института меня распределили в ТАСС, и я год с небольшим работал там редактором. Меня хотели послать работать в Дели, но обстановка в ТАСС показалась мне не слишком привлекательной, хотелось заниматься

¹⁸ *Павлов Владимир Иванович* (1924–1992). Востоковед-индолог, д.и.н. (1970), профессор (1972). Окончил истфак МГУ (1947). Сотрудник ИВ АН СССР (1957–1992). Преподаватель ИВЯ/ИСАА при МГУ (с 1957).

¹⁹ *Котовский Григорий Григорьевич* (1923–2001). Историк, к.и.н. (1952), доцент (1966). Сотрудник ИВ АН СССР/РАН (1953–2001). Преподаватель ИВЯ/ИСАА при МГУ (1958–1981). Ветеран ВОВ. Исследователь истории и экономики Индии.

²⁰ *Ковалёв Александр Александрович* (1923–2000). Востоковед-арабист, к.ф.н. (1951), профессор (1967). Окончил ВИИЯ (1945). Преподаватель ВИИЯ (1945–2000, с перерывами). Преподаватель (1957–1982), ректор (1957–1975) ИСАА при МГУ.

наукой. В конце 1966 года у меня был выбор: пойти младшим научным сотрудником в Отдел Индии, Пакистана, Непала и Цейлона, куда меня приглашал Г.Г. Котовский, или поступить в очную аспирантуру и специализироваться по Пакистану. Надо сказать, что ещё в 1964 году, во время пребывания в Индии, я познакомился с *Юрием Владимировичем Ганковским*²¹, приехавшим в Дели на Всемирный конгресс востоковедов. Он меня запомнил и пригласил в аспирантуру, и я рад, что согласился! Индологи были сильными, много и продуктивно работавшими людьми, и работа младшим научным не дала бы мне той свободы, которую я получил, выбрав аспирантуру, а разница между зарплатой младшего научного сотрудника (мнс) и стипендией аспиранта была незначительной.

Считаю, что этот выбор стал моей второй большой удачей. Юрий Владимирович был либеральным руководителем, дал мне полную свободу в работе над темой, помогая в поиске материала. Правда, условия сложились так, что заниматься макроэкономикой – тем, что меня особенно интересовало, я не смог, добро на это не дали. Получил тему мелкого промышленного производства в Пакистане.

ДД: Неожиданная тема...

ВБ: Да, казалось бы, нет более отдалённой от важных экономических вопросов темы, чем мелкое производство. В известной мере, так оно и есть, но тогда мелкое (сейчас говорят «малое») производство и мелкая буржуазия были своего рода модой. Поскольку в слаборазвитых странах не было крупного по численности пролетариата, мелкая буржуазия казалась естественным союзником СССР. К тому же эта тема органично входила в господствовавшую тогда теорию многоукладности. Видный индолог, *Алексей Иванович Левковский*²², как и другие, доказывал, что национальная буржуазия уже на стороне Запада, а вот мелкая буржуазия ещё может быть нашим сторонником. Из-за такого рода идеологии развивалось в то время направление, в котором я и подвизался. Были среди коллег «по несчастью» замечательные специалисты, такие, как *Александр Петрович Колонтаев*²³, автор нашумевшей в «узких кругах» книги «Низшие формы производства в странах Южной и Юго-Восточной Азии»²⁴.

ДД: Что же было дальше?

ВБ: Хотя со сбором материала по такой теме, как моя, было нелегко, мне удалось за три года написать диссертацию и успешно её защитить. После

²¹ *Ганковский Юрий Владимирович* (1921–2001). Востоковед, д.и.н. (1966), профессор (1969). Окончил истфак МГУ (1942). Преподаватель ВИИЯ (1945–1954). Сотрудник (с 1956), учёный секретарь (1959–1964) ИВ АН СССР. Специалист по Пакистану.

²² *Левковский Алексей Иванович* (1924–1985). Востоковед, д.э.н. (1964), профессор (1971). Окончил экон. фак. МГУ (1952). Сотрудник ИВ АН СССР (1953–1985). Специалист по Индии.

²³ *Колонтаев Александр Петрович* (1936–?). Востоковед-индолог, д.и.н. (1985). Окончил ИВЯ при МГУ (1960). Сотрудник ИВ АН СССР (1964–2012).

²⁴ Колонтаев А.П. Низшие формы производства в странах Южной и Юго-Восточной Азии: особенности эволюции. М.: Наука, 1975. 224 с.

окончания аспирантуры меня сразу зачислили в штат Института. Этому способствовало преобразование пакистанского сектора в Отдел Пакистана. Зачисление после предварительной защиты можно считать удачей, поскольку тогда институт балансировал на грани предела штатного расписания – для Москвы (без учёта филиала в Ленинграде) это было, сколько я помню, 800 человек. Тогдашний директор, *Бободжан Гафурович Гафуров*²⁵ был фактическим отцом-основателем современного Института востоковедения. После его прихода к руководству в 1956 г. штат сотрудников стал увеличиваться и достиг того предела, о котором я сказал. Как человеку исключительно авторитетному и в Академии наук, и в ЦК КПСС, Б.Г. Гафурову удавалось иногда обходить формальные препятствия.

В Институте востоковедения Академии наук

ДД: Итак, вы были зачислены в штат в конце 1969 года, после окончания аспирантуры. Как складывалась ваша дальнейшая судьба в Институте?

ВБ: Вы же помните, что я говорил о везении. В Институте мне всегда везло. Поскольку младшему научному сотруднику даже со степенью кандидата наук платили весьма немного, а у меня родилась дочь, я был вынужден искать более денежную работу, чем очень огорчил узнавшего об этом Ганковского. В это время из долгосрочной командировки в Пакистан возвращался сотрудник АПН (Агентства печати «Новости») Николай Иванович Ермошкин. Его жена, Ирина Викторовна Жмуйда, ещё до поездки с мужем в Пакистан, работала в Отделе Индии. И вот, благодаря случаю и усилиям заинтересованных людей, удалось сделать «рокировку» – Ирину Викторовну приняли на моё место в Институт, а меня временно откомандировали в Пакистан работать в должности редактора АПН с местом базирования в Карачи, первой столице Пакистана, где ещё оставалась часть посольства, в частности, его департамент по работе с прессой. Так я оказался с семьей в Пакистане и провёл там три года с мая 1974 по июнь 1977 года.

²⁵ *Бободжан Гафурович Гафуров* (1908–1977), советский государственный и партийный деятель, историк-востоковед. Первый секретарь ЦК Коммунистической партии Таджикистана (1946–1956). Директор Института востоковедения АН СССР (1956–1977), д-р ист. наук (1949), академик АН Таджикской ССР (1951), академик АН СССР (1968). Герой Таджикистана (1997). О Б.Г. Гафурове и Институте востоковедения см.: *Институт востоковедения РАН. Прошлое и настоящее. К 200-летию основания*. Авт.-сост. Д.В. Дубровская; отв. ред. В.В. Наумкин. М.: ИВ РАН, 2018. 336 с. С. 72–76; Яковлев А.И. «Он создал Институт в новом качестве, то было его детище»: о Бободжане Гафуровиче Гафурове, директоре Института Востоковедения РАН (1956–1977 гг.). *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2021. № 3-4. С. 242–256.

Здание муниципалитета г. Карачи (открытка)

ВГ: Как изменила вас – лично и профессионально – трёхлетняя командировка в Пакистан?

ВБ: Трудно сказать, как меня изменила трёхлетняя командировка! Конечно, у меня накопился опыт практической работы, в том числе сугубо дипломатической. Приходилось встречать и сопровождать в консульство дипкурьеров с диппочтой.

ДД: Вячеслав Яковлевич, а вы могли там заниматься наукой?

ВБ: Нет, за те три года я почти ничего не написал, но я был всё же в стране своего научного интереса, наблюдал её жизнь. По воскресеньям работал в библиотеках, знакомился и беседовал с представителями научно-преподавательских кругов. По возвращении из командировки я возобновил работу в Институте.

ДД: Может быть, сразу расскажете о дальнейшей работе в нем?

ВБ: Да, с удовольствием! В 1979 году, уже при новом директоре *Евгении Максимовиче Примакове*²⁶, меня назначили на должность старшего научного

²⁶ *Примаков Евгений Максимович* (1929–2015). Востоковед-арабист, д.э.н. (1969), профессор (1974), академик (1979). Видный государственный и политический деятель, дипломат и ученый, чье имя носит Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений. Окончил МИВ (1953). Директор ИВАН (1978–1985), ИМЭМО АН СССР (1985–1989). Член ПБ ЦК КПСС (1989–1990). Директор службы внешней разведки РФ (1991–1996). Министр иностранных дел РФ (1996–1998). Председатель прав-ва РФ (1998–

сотрудника, что было тогда большим продвижением. В 1982 г. в издательстве «Наука» вышла в свет моя вторая книга по урбанизации в Пакистане (первая по мелкому производству в пакистанской экономике вышла в 1972 г.)²⁷. В 1987 году, вскоре после того, как директором стал *Михаил Степанович Капица*²⁸, меня назначили на должность заведующего Отделом Ближнего и Среднего Востока. Эту должность занимал и превосходно руководил отделом Ю. В. Ганковский, но вышел указ Академии наук о предельном возрасте для работы в этой должности – 65 лет, и Юрию Владимировичу пришлось перейти на другую работу, он стал руководителем самостоятельного сектора «Энциклопедия Азии». В 1988 году была издана моя третья академическая книга «Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития»²⁹. По этой теме я защитил диссертацию и в 1990 году стал доктором исторических наук. Тема была стыковой между историей и экономикой, и одним из моих официальных оппонентов был доктор экономических наук. Моя книга, кстати, была переведена на английский и издана в Индии в 1991 году левым издательством *Patriot Publishers*³⁰. Не буду утомлять вас впредь перечислением своих публикаций.

ВГ: Вы много вспоминаете про директорство Е. М. Примакова. Что можно сказать о деятельности и роли для института его преемника М.С. Капицы?

ВБ: Михаил Степанович был советским человеком, и он страдал от распада СССР, но держался бодро. Выполнял свой служебный долг вплоть до 1994 года и, когда в начале того года проводились выборы на альтернативной основе, он поддерживал выдвижение максимального числа кандидатов, по-видимому, рассчитывая на то, что никто не наберёт большинство, и это позволит ему ещё некоторое время руководить Институтом. О его характере и значительности жизненного пути дают представление его воспоминания, недавно ещё раз мною перечитанные³¹. На институтскую жизнь он, как мне кажется, особого влияния не оказал, но не мешал нам выполнять намеченные планы.

ДД: Так вы стали заведующим отделом в 1987 году и остаетесь им до сих пор?

1999). Депутат Госдумы РФ (2000–2001). През. Торгово-промышленной палаты РФ (2001–2011).

²⁷ Белокреницкий В.Я. Мелкое производство в экономике Пакистана (1947–1970). Москва: Наука, 1972. 167 с.; Белокреницкий В.Я. Пакистан: Особенности и пробл. урбанизации. Москва: Наука, 1982. 252 с.

²⁸ *Капица Михаил Степанович* (1921–1995). Востоковед, учёный и дипломат. Д.и.н. (1958), профессор (1960), членкор АН СССР (1987). Сотрудник МИД СССР (с 1943), ЧПП СССР (1960). Директор ИВ АН СССР (РАН) (1987–1994).

²⁹ Белокреницкий В.Я. Капитализм в Пакистане: История социально-экономического развития (середина XIX – 80-е гг. XX в.) Москва: Наука, 1988. 311 с.

³⁰ Belokrenitsky V.Y. Capitalism in Pakistan. The History of Socio-Economic Development. New Delhi: Patriot publishers, 1991. 370 с.

³¹ *Капица М.С.* На разных параллелях. Записки дипломата. М.: Книга и бизнес, 1996. 520 с.

ВБ: Да, представьте себе! Самому страшно, оттого что прошло столько лет – 36! Правда, я дважды за это время уезжал преподавать за границу, на полгода в США в 1992 и на год в Японию, в 1993–1994 годах. В это время меня в качестве заведомо заменял Владимир Николаевич Москаленко. Хочется вспомнить, что за прошедшие три с половиной десятилетия из жизни ушло целое поколение работавших в нашем подразделении блестящих исследователей – туркологи Владимир Иванович Данилов, Николай Гаврилович Киреев, Петр Павлович Моисеев, Борис Михайлович Поцхверия, Елена Измайловна Уразова, Ирма Львовна Фадеева, а совсем недавно, в начале этого 2023 год – Светлана Филипповна Орешкова, иранисты – Салех Мамедович Алиев, Артем Завенович Арабаджян, Нина Алексеевна Кузнецова, Елена Алексеевна Дорошенко, Людмила Михайловна Кулагина, афганисты – Александр Давыдович Давыдов, Виктор Григорьевич Коргун, курдологи – Манвел Арсенович Гасратян, Михаил Семенович Лазарев, Ольга Ивановна Жигалина. О пакистановедах я скажу особо.

ДД: Когда отдел изменил своё название на Центр изучения стран Ближнего с Среднего Востока (БСВ)?

ВБ: Это случилось позже. В 2009 году, после победы на выборах, директором Института стал *Виталий Вячеславович Наумкин*³². Я ему очень благодарен за предложение войти в состав новой дирекции в качестве заместителя директора по науке. При этом я остался руководить Отделом по внутреннему совместительству. Среди проведенных новой дирекцией преобразований было создание ряда центров в качестве самостоятельных отделов. Тогда и родилось новое название, причём ключевым для меня является указание на то, что мы занимаемся не всем Ближним и Средним Востоком, а отдельными странами – Турцией, Ираном, Афганистаном, Пакистаном и этническим Курдистаном, то есть населёнными преимущественно курдами территориями в Турции, Иране, Сирии и Ираке. В Центре у нас и сегодня работает много замечательных специалистов. Они очень востребованы в нынешней международно-политической обстановке. Не хочется кого-либо называть, чтобы никого не обидеть. В институте, впрочем, хорошо знают сотрудников Центра, одного из самых крупных подразделений. С совместителями и лаборантами у нас сейчас более 35 человек.

ДД: Как вам работалось в дирекции?

ВБ: О, это было замечательное время! Работать вместе с Виталием Вячеславовичем большая честь и великолепная школа! Он меня поражает своей работоспособностью и разнообразием научных интересов. Мне повезло и с другими коллегами по дирекции – с ушедшей из жизни неожиданно в 2015 г.

³² *Наумкин Виталий Вячеславович* (1945 г.р.) Востоковед, исламовед, политолог, д.и.н. (1981), профессор (1988), академик РАН (2016). Директор (2009–2015) и научный руководитель ИВ РАН (с 2015). Президент Общества востоковедов России (с 2010). Член науч. совета, вице-през. РСМД (с 2011). Лауреат Госпремии РФ (2019), премии прав-ва РФ им. Петра Великого (2022). Кавалер ордена Александра Невского (2020).

Эльгеной Васильевной Молодяковой³³, с Натальей Геннадиевной Романовой³⁴, с занимавшим пост директора в 2015–2020 гг. Валерием Павловичем Андросовым³⁵ и с нынешним директором Аликбером Калабековичем Аликберовым³⁶. С теплотой я вспоминаю о заместителе директора по общим вопросам Геннадии Алексеевиче Попове, до сих пор не могу себе простить, что не поехал проститься с ним! Высоко ценю и других членов администрации, в частности, нынешнего зама по общим вопросам Леонида Дмитриевича Гаркотина, автора популярных книг и рассказов о верующих людях.

*Поздравления в связи с 75-летием В.Я. Белокреницкого в 2016 г.
На фото с юбиляром – В.В. Наумкин и А.К. Аликберов*

³³ Молодякова Эльгена Васильевна (1937–2016). Японец, историк, политолог и культуролог. Д.и.н., профессор, руководитель Центра яп. Иссл., замдиректора ИВ РАН. Автор около 250 научных и популярных статей, 8 монографий, составитель и главный редактор нескольких десятков коллективных монографий.

³⁴ Романова Наталья Геннадиевна – востоковед, арабист, к.и.н. (1999). Сотрудник, учёный секретарь, Зав. Центром архивных исследований, зам. директора по науке ИВ РАН (с 2020). Зам. глав. ред. журнала «Вестник ИВ РАН». Тема диссертации: «Итало-турецко-ливийский кризис 1911 - 1912 гг. в контексте международных отношений накануне первой мировой войны: По архивным материалам».

³⁵ Андросов Валерий Павлович (1950–2021). Востоковед, историк буддизма, д.и.н. (1991). Окончил филос. факультет МГУ (1978). Сотрудник (с 1978), директор ИВ РАН (2015–2020). Окончил филос. факультет МГУ (1978).

³⁶ Аликберов Аликбер Калабекович (1964 г.р.). Востоковед, исламовед, д.и.н. (2020). Сотрудник (с 1993), директор Института востоковедения РАН (с 2020). Окончил истфак ДагГУ (1986) и аспирантуру СПбФ ИВ РАН (1992). Сотрудник Дагестанского объединённого ист.-архитект. музея (1987–1988), ин-та истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН (1992), СПбФ ИВ РАН (1993–1999) и ИВ РАН (с 1999).

Юрий Ганковский и другие коллеги

ДД: Давайте вернёмся к прошлым годам! В вашей судьбе большую роль сыграл Ю.В. Ганковский. Расскажите о нём, пожалуйста!

ВБ: О Юрии Владимировиче написано много, в том числе Владимиром Николаевичем Москаленко и мной. Он обладал харизмой, какой-то скрытой внутренней энергией, большим обаянием, был уверенным в себе, ярким, эрудированным, остроумным, но не ради самого остроумия, в то же время достаточно сдержанным, находчивым в ответах, интересным собеседником, доброжелательным человеком, хотя относился доброжелательно не ко всем. Вообще многие люди послевоенного поколения, работавшие в Институте, были сильными людьми, которым приходилось бороться за «место под солнцем». Ганковский одно время был учёным-секретарём при Гафурове, а это видимо, многого требовало, немало усилий нужно было, чтобы соответствовать тогда такой должности.

Ю.В. Ганковский происходил из семьи репрессированного в конце 1930-х генерала армии. Несмотря на это ему дали поступить в МГУ на исторический факультет. Одну из его курсовых работ опубликовали. К слову, начинал он не с Индии, а с Ирана. Во время войны служил в армии, воевал на передовой, но прошёл войну без ранений. В число репрессированных попал в 1947 или 48 году, когда, окончив Университет, преподавал в Военном институте иностранных языков, знаменитом ВИИЯке. В своих письмах Ганковский, вроде, допустил какие-то высказывания, и его осудили на 10 лет заключения в лагерях. Там он находился почти до самой своей реабилитации после смерти Сталина. Женился он ещё до ухода на фронт. Жена, Лия Вениаминовна Дворкина, ждала его дважды – с фронта и из лагерей. Они прожили жизнь до конца вместе. Лия Вениаминовна умерла за два года до кончины Юрия Владимировича в сентябре 2001 года.

После реабилитации Ганковский энергично занимался наукой. Уже в 1958 году вышла книга «Империя Дуррани» по средневековой истории Афганистана. Потом он переключился в основном на Пакистан, но в 1980-х годах вернулся к Афганистану и к истории народов Центральной Азии, да и в целом Азии. Он обладал огромной эрудицией, прекрасной памятью, аналитическим умом, имел большое количество учеников. Более 30 человек защитили под его руководством кандидатские и докторские диссертации, среди них многие были из Средней Азии и отдалённых от Москвы городов. С удовольствием он занимался со специалистами из неакадемических учреждений, много их консультировал, писал справки и записки для «инстанций», как тогда говорили. Вёл большую общественную работу, как президент общества советско-пакистанских культурных связей. В Пакистане его очень хорошо знали и ценили – политики и учёные.

Вот, у меня здесь, в кабинете, стоит книга, недавно выпущенная бывшим пакистанским послом, который служил в посольстве Пакистана в СССР в конце

1980-х годов. Вспоминая о работе в Москве он особенно выделяет Ганковского. Это потому, что все остальные были, как он написал, «рядовыми работниками», а Ганковский выделялся особым шармом, он как бы давал понять, что знает что-то, что им неизвестно, и хочет это до них донести. То есть он умел создать впечатление.

*Участники конференции в Институте востоковедения РАН
Сидят слева направо – В.Н. Москаленко, Ю.В. Ганковский, В.Я. Белокреницкий
Стоят – И.Н. Серенко, С.Н. Каменев и др., начало 1990-х гг.*

ДД: Как интересно!

ВБ: Да! Вот такой отзыв о нём. Нужно вспомнить ещё о его друге и коллеге *Хафизе Малике*³⁷, профессоре Университета Вилланова, в штате Пенсильвания в

³⁷ *Малик Хафиз* (Hafeez Malik; حفيظ ملك; 1930–2020). Пакистано-американский политолог, профессор политологии в университете Вилланова в Пенсильвании (США).

США. Весной 1991 года он организовал для Юрия Владимировича приглашение поработать там в течение семестра иностранным профессором. И Ганковский – то был самый конец Советского Союза – полгода там преподавал, причём ездил туда вместе с Лией Вениаминовной. Он сам свободно говорил по-английски, но Лия Вениаминовна знала язык профессионально, помогала ему при подготовке лекций. Будучи профессором из СССР, он стал знаменит, его принимал мэ́р Филадельфии, афроамериканец, об этом писали в газетах.

Хафиз Малик не раз бывал у нас и во времена СССР, и после. Приезжал он к нам на 90-летие Ганковского, на конференцию в 2011 году. Он тоже был интересной личностью! Он говорил: «Я первый пакистанец, получивший американское гражданство, и первый – один из немногих – женившийся на еврейке». Семья его жены, Линды Малик, была родом из России. Когда я был у них дома в гостях, она показала мне перевод на английский «Евгения Онегина», выполненный её дядей, перевод с сохранением ритмики пушкинского стиха. Сама она по-русски не говорила, но сохранила интерес к России и её культуре. Хафиз Малик написал много научных работ, умер в 90 лет, относительно недавно, и многое сделал для пакистанистики и изучения мировых дел. Конечно, он писал с американских позиций, настроен был соответствующим образом, но обладал и здравым смыслом, и интуицией, и эрудицией, хотя, конечно, был ангажированным, так как политология без ангажированности теряет смысл, без неё она просто невозможна.

ДД: Расскажите, пожалуйста, и о других ваших коллегах и друзьях!

ВБ: Прекрасно, начнём с нашей компании первых лет моей работы в Институте. У нас тогда было мужское ядро – Миша Сидоров, Серёжа Левин и Володя Москаленко, о котором я уже упоминал. У меня сложились поначалу лучшие отношения с Сидоровым и Левиным, потому что Москаленко был «наверху»: участвовал в общественной жизни, был партийным организатором, мне казался более суховатым, и общаться теснее мы с ним стали позже.

Но начать я хочу с *Владимира Николаевича Москаленко*³⁸. После возвращения из командировки в Пакистан именно он стал моим соавтором. Он, пожалуй, единственный, с кем мы хорошо работали как соавторы. Москаленко был историком, специалистом по внешней и внутренней политике Пакистана, а я – экономистом, политологом с социологическим уклоном, и мы удачно дополняли друг друга. В 1981 году издательстве «Мысль» тиражом, заметьте, в 60 000 экземпляров вышла наша небольшая брошюра на 7 авторских листов по Пакистану в серии «Социально-экономические проблемы развивающихся стран»³⁹. У Москаленко была любимая жена Ирина (Ирина Михайловна, кажется), профессор МГУ, специалист по истории партии, историческому

³⁸ *Москаленко Владимир Николаевич* (1932–2019). Востоковед-историк, д.и.н. (1986), профессор (1990). Окончил истфак МГУ (1955). Сотрудник (с 1967), зав. сектора Пакистана (1978–2003) ИВ АН СССР. Специалист по Пакистану.

³⁹ *Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н.* Социально-экономические проблемы развивающихся стран. Пакистан. М.: Мысль, 1981. 158 с.

материализму (истмату). Она была таким правильным человеком из скромной рядовой семьи, а он происходил по отцу из военной среды, а по матери – из интеллигентской среды, московской или ленинградской, точно не помню. И сам он был интеллигентом, ценившим интеллектуальные качества в людях.

*На фоне знаменитого Хайберского прохода из Афганистана в Пакистан.
В.Я. Белокреницкий с В.Н. Москаленко и пакистанским коллегой, 1995 г.*

Отступление об интеллигентах и интеллектуалах

ДД: В чем разница между интеллигентом и интеллектуалом?

ВБ: Разница между интеллектуалами и интеллигентами, на мой взгляд, есть. Москаленко был интеллигентом, как, впрочем, пожалуй, и Ганковский, хотя это не отрицает всего того, что я сказал о нём раньше. Юрий Владимирович, кстати, запомнился мне несколькими крылатыми фразами, такими, например, как «Самое страшное – это оказаться в плену у пропаганды, особенно своей», «Если хочешь делать кому-то зло, то делай сразу, а если добро, то по частям», «Хорошая мысль приходит опосля».

ДД: А примеры интеллектуала тогда?

ВБ: Это обычно люди не совсем правильные, я бы так сказал, не совсем помещающиеся в дозволенные рамки.

ДД: Это как *Леонид Сергеевич Васильев*⁴⁰, наверное?

ВБ: В известной мере, да. Всё это зависит от сферы деятельности, от общей культуры. Есть культура, направленная на результат, поданный как интеллигентский труд, хотя мы здесь с вами плаваем в море давно прописанных вещей, просто пытаюсь *ad hoc (по случаю)* об этом поговорить... Интеллектуалами, мне кажется, являются люди искусства или пишущие об искусстве, рассуждающие, мыслящие о духовных и высоких культурных темах.

ДД: Теперь, по крайней мере, поняла, что вы имели в виду, когда говорили об особенностях интеллектуалов.

ВБ: Да, кстати, Сергей Фридрихович Левин был, по-моему, больше интеллектуалом, потому что у него был интерес к знаниям ради знания, я бы ещё вот это выделил, знания не ради прагматической цели. Есть люди ничего особо интеллигентского не совершающие, но интеллектуалы по развитию и мировосприятию.

ДД: Это очень интересно! Сначала-то я решила, что вы имели в виду людей, которые занимаются какими-то глубокими научными проблемами, но при этом пренебрегают интеллигентскими условностями, почему и вспомнила Васильева, который мог выступить резко или экстравагантно, а потом поняла, что вы говорите о другом.

ВБ: Да, может быть и такая трактовка. Кстати, интеллектуал чаще оказывается в оппозиции к властям, чем интеллигент. Хотя, опять же, и понятие «интеллигенция» предполагает определённую оппозиционность.

ДД: Интеллигенция, похоже, вымирает у нас на глазах. По-моему, она вся у нас здесь в академии только и осталась.

ВБ: Отдельные социальные слои проходят разные периоды существования. Был период, когда массовым слоем был рабочий класс, фабричный пролетариат, а где он теперь? А ведь это много значит для современной ситуации в мире. Интеллигенция тоже переживает период упадка, деградации, с этим ничего не поделаешь.

Вновь к старым друзьям

ВБ: Возвращаясь к Владимиру Николаевичу Москаленко, надо сказать, что он был верным другом и товарищем, тяжело пережил потерю жены в 1991 году. Через несколько лет он женился на своей бывшей подруге по университету и прожил с Анной Васильевной ещё почти 30 лет. Мы сохраняем о нём добрую память.

⁴⁰ *Васильев Леонид Сергеевич* (1930–2016). Востоковед, китаевед, д.и.н. (1974), профессор (1979). Сотрудник ИВ АН СССР (с 1956). Преподаватель ИСАА МГУ, НИУ ВШЭ (с 2007). Окончил истфак МГУ (1953). Автор 2-том. учебн. «История Востока», 6-том. уч. пос. «Всеобщая история», уч. пос. «История религий Востока» и ряда моногр. Исследователь истории Древнего Китая, истории религий и стран Востока.

Кстати, он был первым заведующим сектором Пакистана. Когда в 1977 году директором ИВ АН СССР назначили Е.М. Примакова, он стал ставить институт на более практические рельсы и решил, что отдел Ближнего и Среднего Востока, во главе которого стоял В.В. Цыбульский, занимавшийся восточными календарями, нуждается в реформировании. Примаков сделал Ганковского новым руководителем отдела БСВ и присоединил к нему отдел Пакистана, которым тот руководил примерно 10 лет, причём присоединил в самый нужный момент – в 20-х числах апреля 1978 года: спустя несколько дней в Афганистане произошла апрельская (Саурская) революция⁴¹, которая надолго связала Афганистан с Пакистаном. Юрий Владимирович оказался очень на месте! Тогда заведующие отделами совмещали эту должность с должностью заведующего каким-то из секторов. Ганковский выбрал Афганистан, а Москаленко стал заведующим пакистанским сектором. Если говорить ещё раз о Ганковском и нашем участии в афганской эпопее, то надо вспомнить, что он ездил в Афганистан до ввода наших войск и рассказывал нам по приезду, что власть левой промосковской Народно-Демократической партии Афганистана непрочна, НДПА допускает много просчётов и ошибок. В общем, он весьма критически отнесся к новой власти, не идеализировал её. Поэтому, когда некоторые в печати вплоть до последнего времени высказываются в том смысле, что Институт востоковедения, востоковеды, способствовали вводу войск в конце 1979 г., то это неверно в отношении большинства специалистов, и особенно в отношении Ю.В. Ганковского.

ДД: Мы перешли от друзей к политически злободневным сюжетам. Может быть, вернёмся еще раз к вашим друзьям?

ВБ: Да, о *Сергее Фридриховиче Левине*⁴² я уже упоминал как об интеллектуале. Таким я его воспринимал. Его мать была ответственным работником то ли «Правды», то ли «Известий», и во время войны, как он говорил, разговаривала со Сталиным по телефону. Тем не менее его не сразу приняли в МГУ, а, когда он окончил истфак в 1953 году, не взяли никуда, кроме как преподавателем в среднее медицинское училище под Москвой. И только в 1956 году он поступил на работу в Институт востоковедения АН СССР. Он нашёл свою нишу в изучении крупной буржуазии Пакистана. Сюжет оказался глубоким и актуальным, потому что крупная буржуазия Пакистана в 1950–1960-х годах состояла по большей части из гуджаратцев, выходцев из Бомбея (ныне Мумбаи). Они принадлежали к мусульманским торгово-купеческим кастам, обращённым из индусов в мусульман и сохранившим эндогамность (браки внутри общины). В большинстве это были мусульмане-шииты, точнее исмаилиты-ходжа и бохра, и сунниты-меманы. Вот он и изучал их внутреннюю структуру и роль в быстром

⁴¹ Апрельская революция (انقلاب ثور; Саурская революция) – военный переворот 27 апреля 1978 г. в Демократической Республике Афганистан, итогом которого стало установление в стране социалистического просоветского правительства и начало гражданской войны.

⁴² *Левин Сергей Фридрихович* (1930–1984). Историк, к.и.н. (1965). Окончил истфак МГУ (1953). Сотрудник ИВ АН СССР (с 1956). Специалист по Пакистану.

экономическом росте Пакистана в 1970-х годах. Думаю, никто в мировой литературе не изучил эти общины так глубоко, как Левин. Если бы перевели его книгу «Формирование крупной буржуазии Пакистана»⁴³ на английский язык, она бы нашла много читателей. Помимо гуджаратской буржуазии, Сергей Фридрихович занимался панджабской, синдхской, пуштунской буржуазией, и в этом весьма преуспел. Сергей пережил инсульт в 44 года и умер в 1984 году, не дожив до 55 лет. Его жена, Ирина Фёдоровна, трогательно ухаживала за ним и рассказывала, что, будучи в первый раз женой академика-технаря, могла сравнить степень их увлеченности своим делом, утверждая, что у Сергея она была больше. В книге «Государство и монополистическая буржуазия Пакистана»⁴⁴ он забегал далеко вперёд, монополизма там не было. Там были олигархи, но тогда их было принято называть монополистами.

Теперь ещё об одном моем друге из упомянутых выше – о *Михаиле Аркадьевиче Сидорове*⁴⁵. Его отец, Аркадий Лаврович, был членом-корреспондентом Академии наук СССР и получил большую трёхкомнатную квартиру в «академическом доме» на Ленинском проспекте. Михаил приглашал нас к себе, когда отца уже не было в живых. Смутно помню его интеллигентную мать. Встречался я там с будущим академиком *Григорием Максимовичем Бонгард-Левиным*⁴⁶, другом Михаила. Гриша и Миша были весёлыми, душевными, располагающими к себе людьми. Зная о моём интересе к истории предреволюционной России, Миша давал мне читать книги и рукописи из отцовской библиотеки. Занимался он аграрными проблемами Пакистана и знал эту тематику очень хорошо, писал и об индийском опыте «зелёной революции», но в полной мере себя не реализовал. Любил компании, страдал от известной русской болезни, и на этой почве возникли психические нарушения, а потом туберкулёз.

ДД: У вас получаются всё какие-то грустные истории!

ВБ: А что делать? Вот, *Сергей Наумович Каменев*⁴⁷, представитель более молодого поколения... Я надеялся, что он возьмёт на себя руководство Центром, когда защитит докторскую, но в 2018 году он погиб, когда мы готовились к его

⁴³ Левин С.Ф. Формирование крупной буржуазии Пакистана. М.: Наука, 1970. 271 с.

⁴⁴ Левин С.Ф. Государство и монополистическая буржуазия в Пакистане. М.: Наука, 1983. 286 с.

⁴⁵ Сидоров Михаил Аркадьевич (1933 г.р.). Востоковед, индолог, к.э.н. (2969). Окончил ИВЯ при МГУ (1957). Сотрудник ИВ АН СССР/РАН (1957–1960, 1964–1998). Сотрудник сов. учреждений в Индии (1960–1961). Исследователь аграрных проблем Пакистана.

⁴⁶ Бонгард-Левин Григорий Максимович (1933–2008). Востоковед-историк, индолог, д.и.н., профессор. Действительный член АН СССР (1990). Специалист в области истории и культуры Индии, Центральной и Южной Азии.

⁴⁷ Каменев Сергей Наумович (1951–2018). Востоковед, к.э.н. (1976). Окончил истфак МОПИ (1972). Сотрудник (с 1971), зав. сектором Пакистана ИВ РАН. (с 2003). Служил на дипл. работе в Индии (1986–1990), Туркменистане (1999–2001). Изучал экономики Пакистана, Афганистана, Туркменистана.

защите. Предзащита была назначена на 10 декабря 2018 года, а его в самом конце ноября насмерть сбила машина.

Серёжа был потомственным востоковедом, сыном *Наума Мануиловича Гуревича*⁴⁸ – крупного специалиста по Афганистану, историка и экономиста. Сергей пришёл к нам после окончания пединститута (в МГУ его не взяли). Пришёл уверенным в себе человеком с хорошей семейной подготовкой. В 25 лет защитил кандидатскую диссертацию, издал книгу «Экономический рост Пакистана»⁴⁹. При Е.М. Примакове он стал работать в учёном секретариате, потом по линии Института уехал в посольство СССР в Индии и провёл там с семьёй много лет, став дипломатом. Помимо Индии, служил в Туркмении, потом, вернувшись в Институт, возглавил сектор Пакистана, сменив в этой должности В.Н. Москаленко, и более 10 лет успешно руководил им. Мы посмертно издали его книгу «История экономических процессов в Пакистане»⁵⁰. Жена Сергея, *Марина Самуиловна Каменева*⁵¹ – как-то не хочется называть её вдовой – один из главных иранистов в Центре, на протяжении почти двух десятков лет его учёный секретарь. Мы очень сожалеем, что с нами нет её Серёжи!

ДД: А были ли среди ваших коллег заметные учёные-женщины?

ВБ: Да, конечно! Прежде всего, надо вспомнить *Ирину Викторовну Жмуйда*⁵², о которой я упоминал в связи с командировкой в Пакистан. Она была историком-экономистом, специалистом по промышленности Пакистана, по внешнеэкономическим связям, исламской экономике, автором трёх индивидуальных монографий, вышедших в 1970–80-е годы⁵³. Человек редкой души, прирождённого такта. Она умерла не так давно, в начале 2010-х, тяжело умирала... Бывает такое, разным людям дается разная смерть. Ещё в секторе работала *Раиля Мухсиновна Мукумджанова*⁵⁴, доктор наук, специалист по внешней политике Пакистана и международным делам. Уроженка Ташкента, она пришла в отдел международных отношений Института в конце 1950-х.

⁴⁸ *Гуревич Наум Мануилович* (1922–1983). Востоковед, д.э.н. (1968), доцент (1947). Окончил МИВ (1947). Сотрудник МВТ СССР (1948–1956), ИВ АН СССР (1956–1983). Специалист по истории и экономике Афганистана.

⁴⁹ *Каменев С.Н.* Экономический рост Пакистана. М.: Наука, 1977. 152 с.

⁵⁰ *Каменев С.Н.* История экономических процессов в Пакистане (XX – начало XXI в.). М.: ИВ РАН, 2019. 392 с.

⁵¹ *Каменева Марина Самуиловна* (1947 г.р.). Востоковед-иранист, к.ф.н. (1976). Окончила ИСАА МГУ (1971). Сотрудник ИВ АН СССР/РАН (с 1976).

⁵² *Жмуйда Ирина Викторовна* (1936–200?). Востоковед, к.э.н. (1974). Окончила геогр. факт МГУ (1959). Сотрудник ИВ АН СССР (1959–1962 и с 1974). Сотрудник Торгпредства СССР в Индии (1962–1963), ГКЭС (1964–1967), корпункта АПН в Пакистане (1967–1970).

⁵³ *Жмуйда И.В.* Внешнеэкономические связи Пакистана. М.: Наука, 1981. 190 с.

⁵⁴ *Мукумджанова Раиля Мухсиновна* (1927–?). Востоковед, д.и.н. (1987). Окончила ТашГУ (1949). Сотрудник ИВ АН СССР (с 1958). Специалист по Пакистану.

Возглавлял этот отдел *Григорий Львович Бондаревский*⁵⁵, видный представитель востоковедов первой послевоенной волны. В 1970-х годах она перешла из его отдела в наш и стала дорогим незаменимым коллегой. В 1990-х у неё трагически погиб сын. Она тяжело, но мужественно справлялась с ситуацией, написала книгу о внешней политике стран Центральной Азии⁵⁶. Потом по болезни была вынуждена уйти на пенсию и исчезла, к сожалению, с нашего горизонта.

Ещё одна потеря у меня связана с уходом человека из практической жизни – речь о *Руслане Романовиче Сикоеве*⁵⁷, вместе с которым я издал две книжки по Афганистану и Пакистану, в том числе «Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана»⁵⁸. Мы делали эту работу по гранту Отделения историко-филологических наук РАН, и с Русланом Романовичем работать было очень приятно. В конце 2016 года ему сделали неудачную операцию – он жив, но жив только для семьи. Если вспоминать афганистов, которые недавно ушли из жизни, то наибольшая потеря для нас – это уход *Виктора Григорьевича Коргуна*⁵⁹, более десяти лет возглавлявшего сектор Афганистана. Он пользовался большой любовью коллег, хорошо знал Афганистан, любил эту страну и много о ней написал, в частности, «Историю Афганистана. XX век»⁶⁰. Раньше я уже называл его имя, но Виктора стоит вспомнить ещё раз: с ним мне в мае 1988 года довелось провести несколько дней в Афганистане. Делегацию нашу возглавлял тогда виднейший археолог и блестящий историк *Борис Анатольевич Литвинский*⁶¹. Вот, если говорить о коллегах, то, пожалуй, и всё, хотя я упомянул тех, кого уже нет в живых, и не стал рассказывать о живущих.

ВГ: В апреле этого (2023) года ИВ РАН отметил 100-летие Б.А. Литвинского. Что вам хотелось бы вспомнить о нём по этому случаю?

ВБ: Борис Анатольевич был очень обаятельным человеком. Таким он был и во время нашего короткого, меньше недели, пребывания в Афганистане.

⁵⁵ *Бондаревский Григорий Львович* (1920–2003). Востоковед, д.и.н. (1965), профессор (1966). Засл. деятель науки РСФСР (1982). Окончил истфак МГУ (1940). Декан востфака ТашГУ (1951–1956). Сотрудник ИВ АН СССР (1956–1976). Преподаватель Дип. Акад. МИД СССР (1976–1984), ин-та социол. иссл. АН СССР/РАН (1976–2000).

⁵⁶ *Мукимджанова Р.М.* Страны Центральной Азии. *Азиатский вектор внешней политики*. М.: Научная книга, 2005.

⁵⁷ *Сикоев Руслан Романович* (1936 г.р.). Востоковед, к.ф.н. (1967). Окончил ВИЯ при МГУ (1959). Сотрудник ГКЭС в Афганистане (Кабул, 1959–1962, 1964–1966). АП «Новости» (с 1968), ИВ АН СССР (1976–1978 и с 1986). Специалист по Афганистану и языку пушту.

⁵⁸ *Белокреницкий В.Я., Сикоев Р.Н.* Движение Талибан и перспективы Афганистана и Пакистана. М.: ИВ РАН, 2016. 218 с.

⁵⁹ *Коргун Виктор Григорьевич* (1940–2014). Востоковед-афганист, д.и.н. (2000), профессор. Окончил ИВЯ при МГУ (1968). Переводчик пос-ва СССР в Кабуле (1966–1968). Преподаватель персидского языка в ВИИЯ МО СССР (1968–1971). Сотрудник (с 1975), зав. сектором Афганистана (с 2003) ИВ РАН. Профессор ИСАА МГУ (2001–2005).

⁶⁰ *Коргун В.Г.* История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН, Крафт+, 2004. 528 с.

⁶¹ *Литвинский Борис Анатольевич* (1923–2010). Историк-востоковед, специалист по древним цивилизациям Евразии, археолог, д.и.н. (1970), академик АН Таджикской ССР (1985), основатель научной школы археологии в Таджикистане, лауреат ордена «Шараф» (2009).

Вместе с ним мы посетили археологический музей в Кабуле, и он рассказал нам много интересного о его экспонатах.

Пакистановедение: мировое и отечественное

ДД: Причисляете ли вы себя к какой-нибудь научной школе? Интересно, существуют ли вообще научные школы в пакистановедении?

ВБ: Нет, в нашем пакистановедении есть только одна школа, это школа Ганковского, и я, конечно, причисляю себя к ней. Вообще, понятие «школа» многообразно. Есть школы по методу, теоретическим подходам, методологии, а есть по объекту исследования, и именно в последнем смысле можно говорить о школе Ганковского. Он, заметьте, не первый начал заниматься Пакистаном. Первой, наверное, была *Людмила Рафаиловна Полонская (Гордон)*⁶², которая ещё в 1950-х годах занималась историей и экономикой Пакистана. Вместе с Ганковским они написали книгу «История Пакистана»⁶³, переведённую на английский язык и выпущенную нашим издательством для распространения за рубежом.

Занимался Пакистаном и наш ведущий индолог *Алексей Михайлович Дьяков*⁶⁴. Дьяков был одним из основателей советской индологии, одно время он возглавлял сектор Пакистана в отделе Индии, а в 1964 году его сменил Ю.В. Ганковский. Людмила Рафаиловна стала заниматься общими проблемами исламского движения, исламской идеологии, написала монографию «Мусульманские движения в Индии и Пакистане»⁶⁵. А Пакистан, как объект исследования, поставил в центр внимания именно Юрий Владимирович. И его заслуга состоит в том, что он создал коллектив исследователей, занимавшихся преимущественно Пакистаном. О многих из них я уже рассказал. Кроме меня, в Центре работает Наталья Алексеевна Замараева, его учениц, а также Ирина Николаевна Серенко – ученица, пусть и не в строгом смысле, В.Н. Москаленко. К сожалению, рано ушла на пенсию талантливый экономист-аграрник Марина Юрьевна Морозова. Работает в Отделе экономических исследований принадлежащая к школе Людмила Борисовна Аристова.

ДД: Что вы могли бы сказать о мировом пакистановедении?

⁶² *Полонская (Гордон) Людмила Рафаиловна* (1922–1996). Востоковед-историк, индолог, д.и.н. (1965), профессор (1971). Окончила отделение Востока, истфак МГУ (1947). Сотрудник ИВ АН СССР (с 1950). Преподаватель истфака МГУ (1948–1953), ИВЯ/ИСАА при МГУ (с 1966). Специалист по Афганистану, Индии и Пакистану.

⁶³ *Ганковский Ю.М., Гордон-Полонская Л.Р.* История Пакистана. М.: Восточная литература, 1961. 383 с.

⁶⁴ *Дьяков Алексей Михайлович* (1896–1974). Востоковед, индолог, д.и.н. (1948), профессор (1952), Заслуженный деятель науки РСФСР (1967). Сотрудник ИВ АН СССР (1950–1974).

⁶⁵ *Гордон-Полонская Л. Р.* Мусульманские движения в Индии и Пакистане (критика «мусульманского национализма»). М.: Восточная литература, 1963. 326 с.

ВБ: Это очень хороший вопрос, спасибо за него! Пакистан возник в 1947 году, и после этого появилась первая литература о Пакистане. На мой взгляд, она существует на сегодня в огромных размерах: издано необъятное количество книг, статей, эссе и т.п.

На первых порах о Пакистане писали иностранцы, прежде всего, конечно, колонизаторы, англичане. И был такой *Ричард Саймондс*⁶⁶, ещё в 1950 году издавший книгу под названием “The Making of Pakistan”. Много из того, что он написал тогда, не устарело до сих пор, и повторяется на разные лады. Например, то, что в 1937 году Индийский национальный конгресс (ИНК) оттолкнул Мусульманскую лигу, после того как она потерпела поражение на выборах. На первых широких выборах – не полных, не всеобщих, а более расширенных, 15% процентов населения по определённым цензам получили право голоса на выборах в провинциальные законодательные собрания. В восьми из одиннадцати провинций победил Национальный конгресс, а Мусульманская лига (Всеиндийская мусульманская лига) не победила ни в одной. Казалось, пришёл конец и *М.А. Джинне*⁶⁷, который стоял во главе Лиги, и ей самой. На деле же поражение оказалось прологом победы, потому что ИНК переоценил свои силы и не допустил Мусульманскую лигу до участия в управлении ключевой провинции на севере Индии вместе с собой. А если бы он это сделал, как писал Саймондс, то, может быть, они нашли бы общий язык, и дело не дошло бы до раскола Индии!

Так или иначе, о Пакистане сначала писали англичане, а где-то с середины 1950-х и особенно с конца 1950-х годов, после военного переворота 1958 года, когда к власти пришел генерал Айюб Хан⁶⁸, стали писать американцы и канадцы. Начали писать сами пакистанцы и индийцы. В общем, формировалась литература, но она была относительно небольшой. Советская литература о Пакистане была частью мирового историографического процесса, на первых порах достаточно заметной.

Пакистанцы, такие, как покойный уже политолог Первез Чима, говорили мне: «Вы когда-то были у нас на первом плане, а потом куда-то ушли». Говорил с сожалением. Но это действительно так, потому что книги по политике, конституциям, национальному вопросу, национальным движениям были в Пакистане популярны и востребованы, причём не только местными

⁶⁶ *Саймондс Ричард (Richard Symonds, 1918–2006)*. Британский учёный и госслужащий. Работал в ООН. Автор книги-бестселлера «Становление Пакистана»: *Symonds R. The Making of Pakistan. London: Faber & Faber, 1950. 227 p.*

⁶⁷ *Джинна Мухаммад Али (Muhammad Ali Jinnah, 1876–1948)*. Юрист, адвокат, видный политический деятель, «отец-основатель» Пакистана – мусульманского государства, возникшего в процессе деколонизации на обломках Британской Индии. Первый генерал-губернатор Пакистана (1947–1948).

⁶⁸ *Айюб Хан Мухаммад (Ayub Khan, محمد ايوب خان; 1907–1974)*. Пакистанский генерал, фельдмаршал, главнокомандующий ВС, совершившей первый военный переворот. Президент страны (1958–1969).

марксистами, членами Компартии, но и обычными исследователями. В 1950-х годах, когда не было интернета, эти книги писали по материалам газет. Некоторые из тех газет поступали в библиотеку нашего института не менее быстро, чем в Америку и Англию. Поэтому ссылки на них делали не всегда из-за того, что они «писали по-советски», а просто с целью проверить факты.

ДД: Мне кажется, мы вновь перешли с мировой на отечественную литературу!

ВБ: Да, это потому, что интересно сопоставить уровень знаний, влияние через науку на общественные процессы. В первый советский послевоенный период наша наука о Востоке была сопоставима по количеству и качеству с западной. Если обратиться к Пакистану, то по экономике тогда писал *Виктор Георгиевич Растянников*⁶⁹, виднейший впоследствии индолог, специалист по аграрным проблемам, Зелёной революции в развивающихся странах, фигура очень значительная и «раскрученная», во многом благодаря его вдове, ныне ведущему аграрнику-экономисту института *Ирине Владимировне Дерюгиной*⁷⁰. Писал об экономике и *Станислав Алексеевич Кузьмин*⁷¹, перешедший в начале шестидесятых годов в Центральный экономико-математический институт. В.Г. Растянников получил известность главным образом как экономист-индолог, но начинал он с Пакистана, точнее говоря, с Панджаба. В 1954 году защитил кандидатскую диссертацию в двух томах⁷², используя то, что англичане сделали в ходе исследований деревень этой провинции.

Знаете, в наших штудиях очень важно иметь основу, базу, нельзя сделать что-то, не имея источниковой базы, а англичане, в частности, панджабская школа британских администраторов, любила записывать, документировать, проводить обследования деревень. В 1958 году Растянников вместе с С. А. Кузьминым опубликовал книгу «Проблемы экономики Пакистана»⁷³ – одну из первых экономических работ по Пакистану. Но были работы по внешней торговле и некоторым другим аспектам пакистанской экономики.

Кстати, первая библиография отечественных работ была выпущена в конце 1960-х годов. Трудов было много, издательство «Прогресс» в Москве

⁶⁹ *Растянников Виктор Георгиевич* (1928–2015). Востоковед, д.э.н. (1972), профессор (1984), специалист по истории и экономике Ближнего и Среднего Востока. Окончил МИВ (1950). Сотрудник ИВ АН СССР/РАН (1955–2015).

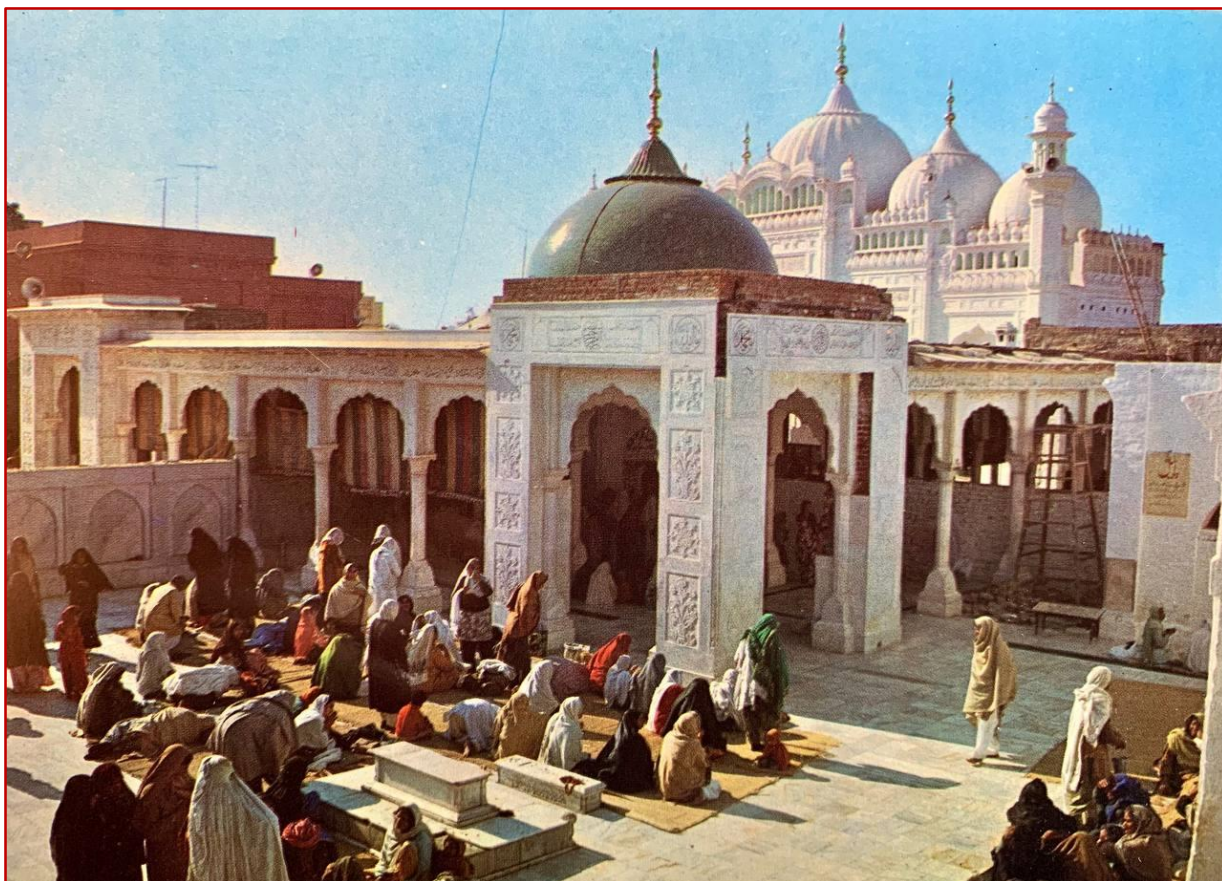
⁷⁰ *Дерюгина Ирина Владимировна* (1954 г.р.). Востоковед, к.э.н. (1990). Окончила МИФИ (1977). Сотрудник ИВ АН СССР/РАН (с 1980). Преподаватель ИССАА МГУ. Исследователь аграрных проблем в странах Востока.

⁷¹ *Кузьмин Станислав Алексеевич* (1930). Востоковед, д.э.н. (1972), профессор (1992). Окончил МИВ (1953). Сотрудник ИВ АН СССР (1956–1964), Центр. экономико-матем. ин-та АН СССР (ЦЭМИ, 1964–1975), Ак. Нар. Хоз. при СМ СССР (1981–1983), Госплана СССР (1983–1989), инт-та соц.-эк. проблем народонаселения РАН (с 1989).

⁷² Растянников В.Г. Аграрные отношения в Пенджабе (1900–1947 гг.) Автореферат дис., представленной на соискание учёной степени кандидата экономических наук. М., 1954.

⁷³ Растянников В.Г., Кузьмин С.А. Проблемы экономики Пакистана. М.: Наука, ГРВЛ, 1958. 276 с.

переводило наши книги на английский и распространяло в Пакистане, Индии и в других развивающихся странах. А в них самих действовали левые силы, левые движения и левые издательства. Когда в 1974–1977 годах я был в Пакистане, то встречался по долгу службы с Рауфом Маликом⁷⁴, руководителем издательства *Peoples Publishing House* в Лахоре. Он переиздавал наши книги, в частности, “Peoples of Pakistan”.

Мавзолей суфия Дата Гандж Бахша в Лахоре (открытка)

ДД: “Peoples” – это как у Ганковского, да?

ВБ: Да, это и есть книга Ю.В. Ганковского. Она была очень популярна среди части интеллигенции, но и отталкивала многих, потому что исходила из того, что в Пакистане не один народ, а несколько. В то время велась подлинная борьба за умы пакистанской интеллигенции. Она знала имена Ганковского, Гордон-Полонской, Степанянц... Кстати, *Мариэтта Тиграновна Степанянц*⁷⁵, ставшая у нас главным специалистом по философии мусульманских стран, и до сих пор работающая в Институте философии РАН, выпустила в Москве скромно

⁷⁴ *Абдур Рауф Малик* (1926–2021) — владелец и издатель пакистанского издательства *Peoples Publishing House*.

⁷⁵ *Степанянц Мариэтта Тиграновна* (1935). Философ, историк философии, д. филос. н. (1974), профессор (1983), Заслуженный деятель науки РФ (2002).

изданную книжку «Философия и социология в Пакистане»⁷⁶. В Пакистане, в переводе на английский, книга была хорошо издана и стала одной из популярных.

Заметки об Индии и Пакистане

ДД: Позвольте расспросить вас о вашей личной исследовательской тематике!

ВБ: О ней я уже отчасти говорил – мелкая промышленность, урбанизация, капитализм, социально-экономическое и социально-политическое развитие... Я, кстати говоря, чем дальше, тем более критично отношусь к странам, которые изучаю. Наверное, это плохое свойство, но это результат впечатлений от посещения стран и ознакомления с публикациями. В Пакистане я провёл в общей сложности более трёх лет. После 1970-х годов, был в конце 1980-х и в середине 1990-х (оба раза вместе с В.Н. Москаленко). Потом уже один в 2000 и 2003 годах, и последний раз вместе с С.Н. Каменевым в 2013 г. Видел страну в разное время, хотя, видимо, под одним и тем же углом зрения. Так вот, для Пакистана, наверное, особенно подходит образное выражение «рост без развития». Это, конечно, оксюморон, поскольку не бывает роста без развития и развития без роста, но бывает более экстенсивное и более интенсивное развитие, как экономики, так и социальной сферы или, как иногда говорят сейчас, эксклюзивная и инклюзивная эволюция. Так вот, для Пакистана характерно по преимуществу расширение, а не преобразование, и остается актуальным вопрос о том, возможна ли глубокая трансформация общества в принципе.

Кстати, в 2013 году мы ездили на литературный фестиваль в Карачи, где представлялась, в частности, выпущенная широко известным издательством *Oxford University Press* (отделением в Карачи), написанная совместно мной и Владимиром Николаевичем Москаленко книга «A Political Development of Pakistan. 1947–2007». В основном это перевод нашей монографии «История Пакистана. XX век», вышедшей в 2008 г. Так вот, на презентации меня спросили из зала, что я думаю о самой идее Пакистана, удачной ли она была? Пришлось отвечать, что идея была удачной, а развитие Пакистана – это история успеха. Но интересна сама постановка вопроса.

Что касается Индии, то современная Индия мне известна мало. Первый раз я был в Индии студентом, видел её тогда спустя 15 лет после того, как она получила независимость. Это была ещё полуколониальная страна, очень бедная, слаборазвитая, с комплексом преклонения перед колонизаторами. В числе трёх студентов-историков, которые остались в Дели (филологи уехали в город Лакхнау), был Саша Шаповалов. Он был маленького роста, худой, очень радовался, когда индийцы уступали ему дорогу на улице. Для них любой белый человек был господином, сахибом.

⁷⁶ Степанянц М.Т. Философия и социология в Пакистане. Очерки. М.: Наука, 1967. 150 с.

Представляете, мы приезжаем в Бомбей в 1963 году. Консулом там был В.П. Якунин, потом посол в Пакистане, и он нам говорит: «Вы приезжаете в момент, когда плавательный бассейн в фешенебельном районе города в последний раз работает в режиме «только для белых!» Сознание индийцев того поколения было очень колониально зависимым.

*Выступление вице-консула на митинге в Бахавалнагаре (Пакистан).
Ноябрь 1974 г.*

Индия в период моего следующего посещения, в 1980-х годах, оставляла впечатление отсталой страны, по сравнению с Советским Союзом того периода. И сознание индийцев менялось медленно. Помню, в Бомбейском университете я выступал с докладом об урбанизации в Индии. Тема моя была связана с работой в Группе по демографии, которую возглавлял в нашем Институте *Ярополк Николаевич Гузеватый*⁷⁷, известный демограф, участник войны, много знающий и творчески мыслящий человек. Эта группа, кстати, была одной из так называемых «вертикальных», созданных после прихода директором Е.М. Примакова и объединявших сотрудников разных отделов, т.е., по-иному, межотдельская группа. Я очень многим обязан работе в этой группе! Из её

⁷⁷ *Гузеватый Ярополк Николаевич* (1921–1991). Востоковед, демограф, д.э.н. (1970), доцент (1959). Окончил МИВ (1950). Преподаватель МИВ (1953–1954), МГИМО МИД СССР (1954–1959), ВДШ МИД СССР (1959–1960). Сотрудник ИМЭМО (1959–1971), ИВ АН СССР (1972–1991). Член Международного союза научного изучения населения (с 1968).

участников остались в Институте только двое – помимо меня, ещё заведующий Отделом экономических исследований *Александр Владимирович Акимов*⁷⁸.

Так вот, возвращаясь к Бомбею, помню, что мои индийские слушатели не согласились с термином псевдоурбанизация, или ложная урбанизация, которым мы в то время активно пользовались. Недовольство они выражали негромко, понимая, что у меня тогда были основания считать урбанизацию в Индии особым явлением – и напоминающим мировые образцы, и не напоминающим, поскольку города разрастались за счёт трущоб и кварталов для бездомной бедноты.

Последний раз в Индии я был в начале 2003 г., и Дели был ещё узнаваем. Это была знакомая Индия, может быть, уже более продвинутая вперёд. Современная Индия, говорят, сильно изменилась, но не думаю, что она переменялась кардинально. Мешает груз огромного населения, разнообразие условий жизни в продвинутых и отстающих регионах. Опасным фактором, по всей видимости, является торжествующая ныне в ней индуистская идеология, хиндутва. В будущем она может стать причиной внутренних раздоров и расколов, дальнейшего ужесточения не только внутренней, но и внешней политики страны.

Верблюжья повозка в г. Карачи (открытка)

Относительно Пакистана можно сказать, что он развивался до 1990-х годов, как и Индия, но с существенным отличием – с более сильным сохранением

⁷⁸ *Акимов Александр Владимирович* (1950 г.р.). Экономист, д.э.н. (2005). Окончил геогр. фак-т МГУ. Сотрудник ВНИИ комплекс. топл.-энерг. проблем при Госплане СССР (1976–1984). Сотрудник (с 1984), руководитель отдела экон. исследований (с 2004) ИВ РАН.

на значительной территории порядков, которые напоминают феодальные, азиатско-феодальные, где главным ресурсом является владение землёй и власть над населением, которое землёй не владеет. Такая ситуация приводит к расцвету клановой и клано-племенной системы социальной жизни. В нынешнем столетии проблемы Пакистана не убавились, как в Индии или в Бангладеш (до 1971 года восточной провинции Пакистана, которая стала отдельным государством), а возросли.

За время независимости население Пакистана росло поразительно быстро. В Индии, как известно, рост населения тоже быстрый, но замедляющийся, хотя оно, всё равно, скоро обгонит или уже обогнало население Китая, выйдя на первое место в мире. А Пакистан... Представьте себе, в Западном Пакистане, то есть в нынешнем Пакистане, первая перепись 1951 г. фиксирует 34 миллиона человек, а сейчас 225–230 миллионов. Это практически рекорд! Рост примерно в семь раз за относительно небольшой промежуток времени в 75 лет.

Рискуя повториться, скажу, что Пакистан остался, на мой взгляд, во многом таким же, каким был, расширенным, не изменившимся по сути. Конечно, в стране более развита инфраструктура, изменились крупные города, очень хорошо живёт высший класс: его представители купаются в роскоши, у них много золота, много земли и другого недвижимого имущества, но бедность на другом конце социальной лестницы при этом растёт. Выход у недовольного своим положением населения один – бежать за границу, они и бегут. Пакистанское население, как и индийское, и бангладешское, «выплёскивается» из территориальных границ. С 1970-х годов начался процесс массовой миграции. Мусульмане очень любят уезжать в Англию. Брэдфорд и некоторые другие города – теперь это мусульманский и южноазиатский мир!

ДД: Их принимают там как жителей бывшей колонии?

ВБ: Бывшая метрополия и такие страны, как США, их принимают в соответствии со своим законодательством, а мигранты едут обычно к родственникам и знакомым. Многие молодые люди едут для получения образования, потом ищут работу и нередко находят. Часть богатых на родине уезжает в поисках применения своим талантам и богатствам. Вы же знаете, что люди из бывших колоний и зависимых стран становятся ныне (особенно в самое последнее время) руководителями государств, которые когда-то были центрами колониальных империй. Например, премьер-министр Великобритании Риши Сунак – индиец, который через родственные связи близок к премьер-министру Индии Нарендре Моди, Садык Хан, мэр Лондона – пакистанец из Панджаба.

Но это верх айсберга, а в его подводной части миллионы борющихся за существование людей. Они спасаются из того же Пакистана – за последний год политического кризиса из этой страны, по некоторым сведениям, уехал миллион, а может быть и *миллионы* людей. Недавно мы беседовали с давним нашим знакомым пакистанцем, выпускником РУДН, кандидатом наук. Он говорил, что средний класс страдает от фрустрации – от разочарования, безысходности. Цены

бешено растут, работы нет, учиться негде! По опросам, 40 % молодёжи хочет уехать.

ДД: Вы говорите, как учёный, и все это ужасно интересно, но как-то мало в этом романтики... Один наш коллега признался, что в детстве прочитал «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова, а кто-то увлекается индийским кинематографом и влюбляется в Индию. Может быть, у вас было такое?

ВБ: Ефремова я читал скорее в юности, чем в детстве, и индийское кино смотрел тогда же. Что касается индийского кино, то особых иллюзий по поводу того, что позднее назвали «Болливудом», то есть бомбейским Голливудом, я не испытывал.

ДД: А как же Радж Капур?

ВБ: «Авара хун, авара хун», — могу сказать, что это «Бродяга»⁷⁹. И «Господин 420» (*Шри чарсао бис*)⁸⁰, тогда это было мило, но меня особенно не увлекало.

ДД: Может, Джозеф Редьярд Киплинг?

ВБ: Киплинг мне более интересен, но и к нему я обратился позже, уже занимаясь колониальным временем, для уточнения некоторых сторон жизни тогдашней Индии.

Путешествия по заповедному Синду

ДД: Для меня, знаете, это какая-то загадка: он — колонизатор, а так влюбился в эту цивилизацию и описал её лучше, чем многие местные авторы!

ВБ: Англичане некоторым образом романтизировали места, где побывали или жили, причем задолго до Киплинга. Так, *Александр Бёрнс*⁸¹, потомок знаменитого шотландского поэта Роберта Бёрнса, написал в 1830-х годах о своих путешествиях по долине Инда и о визите в Бухару. Его книги и сочинения других англичан той же профессии, путешествующих агентов-разведчиков, были у них на родине весьма популярны. Они всё тщательно записывали, но не только для истории, а для того, чтобы подготовить почву для будущего расширения колониальных владений. Александр Бёрнс, между прочим, погиб молодым человеком в Кабуле в 1842 году, вместе с почти всеми другими англичанами, пытавшимися уйти из Афганистана после почти четырёх лет, на протяжении которых они поддерживали власть Шаха Шуджи, привезённого ими из Индии.

⁷⁹ «Бродяга» (*Awaara*) — индийская драма, снятая в 1951 г. Раджем Капуром, исполнившим главную роль в фильме. Сочетает социальные и реформистские темы с жанрами криминального фильма, романтической комедии и музыкальной мелодрамы.

⁸⁰ «Господин 420» (*Shree 420*) — индийская романтическая драма режиссера Раджа Капура, вышла в 1955 г. Состоит из двух частей, первая из которых содержит элементы комедии.

⁸¹ *Бёрнс Александр*, Сэр (*Sir Alexander Burnes*, 1805–1841). Шотландский путешественник, офицер и дипломат, участник «Большой игры». Имел прозвище «Бухара Бёрнс» (*Bokhara Burnes*) за исследования Бухары. Его мемуары «Путешествия в Бухару» (*Travels into Bokhara*), опубликованные в 1835 г., стали бестселлером.

Англичане очень любили описывать увиденное на северо-западе Индии и в Афганистане. Наш ведущий историк-экономист Убайд Вафабекович Окимбеков, опираясь во многом на их сведения, подготовил интересную монографию о социально-экономическом развитии Афганистана.

Когда я ездил по Синду – одной из самых заповедных частей Пакистана, я часто вспоминал впечатления англичан о тех же местах и удивлялся, как мало изменилось за полтора столетия, только мечетей стало несравнимо больше. Кстати, мои поездки по югу Пакистана во время работы в Карачи в первой половине 1970-х, объясняются вполне прозаическими причинами. В конце каждого года руководитель карачинского отделения АПН вставал перед проблемой, как сохранить в бюджете выделяемую центральным офисом сумму для поездок по стране, а потому он охотно отпускал меня, даже подталкивал к этим поездкам.

ДД: «Освоить бюджет»?

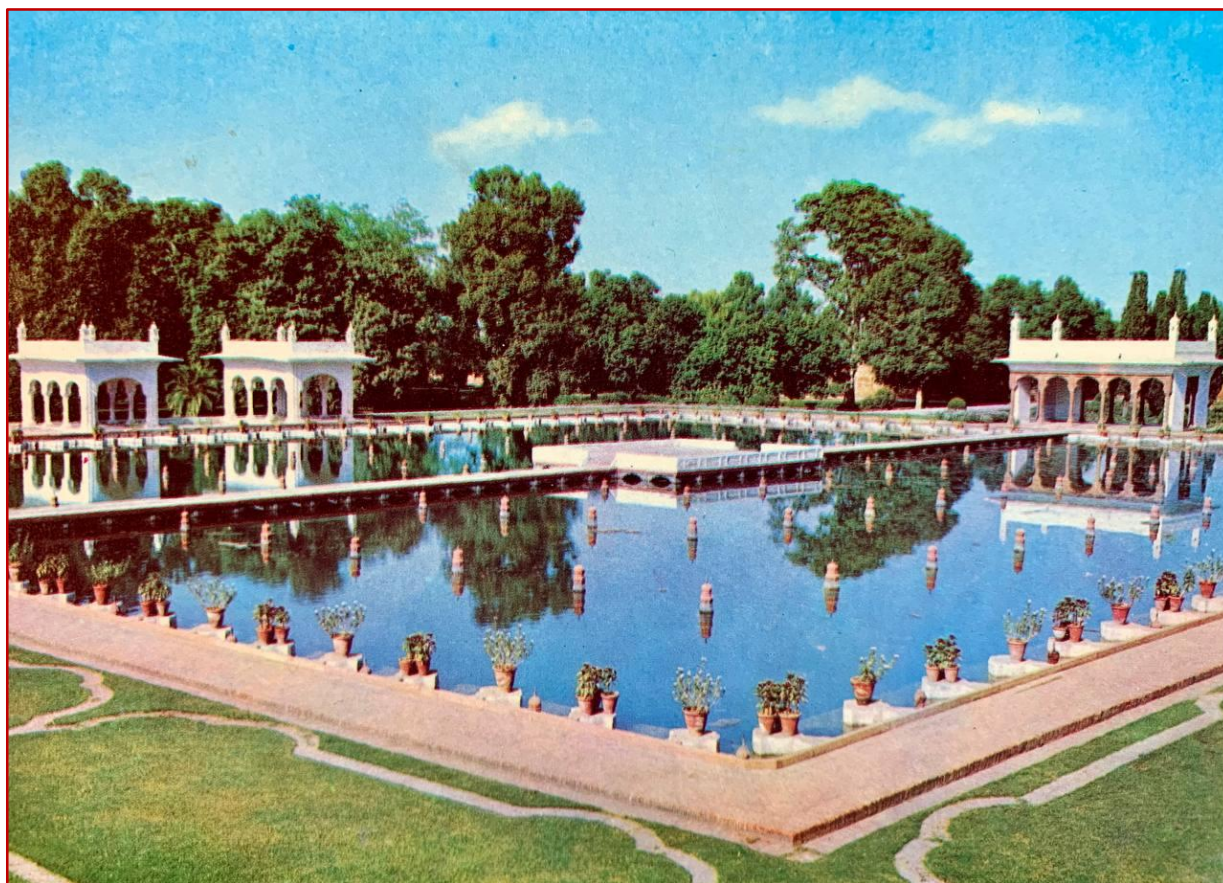
ВБ: Да, была такая интермедия у Аркадия Райкина. Он в роли завсклада командует в конце года – купим, мол, рояль, а подчиненные вопрошают – зачем? А он – как зачем? Картошку хранить будем! Так и с моими командировками: толку от них для нашего дела было немного, но деньги не пропадали, а мне как пакистановеду было интересно. Дважды или трижды я ездил по глубинке, побывал в отдалённых местах. Выступал на урду на митинге в Бахавалнагаре (недалеко от границы с Индией) на мероприятии, посвященном годовщине Октябрьской революции. Язык я знал плохо, но пакистанцы сделали вид, что понимают. Говорить я мог бы и на английском, но на урду было демократичнее, а советский дипломат (у меня был дипломатический паспорт) должен был быть именно таким. Курили они беспощадно. Помню, спать не удалось: всю ночь они прокурили. Это была местная интеллигенция, в основном студенты, клерки, адвокаты. Видел и другие совершенно захолустные городки с крайне чем-то возбужденным мужским населением. Женщин вообще не было видно, сидели дома, за четырьмя стенами (*чар дивар*). Вспоминается, как утром мы въезжаем в довольно крупный город Суккур, он стоит на Инде, – вид удивительный, всё заполнено мужчинами в белом...

ДД: Как в мечте Остапа Бендера, который стремился в Рио-де-Жанейро, где все мужчины в белых штанах?

ВБ: Да-да, именно! В крупных городах женщин на улице довольно много, но в небольших почти не видно, их можно увидеть во время посещения гробниц святых. Это либо паломничество с детьми, либо с мольбами о детях. В Сехване, городе в Синде, где расположена гробница Лал Шехбаз Каландара, святого XIII века, суфия, одного из тех, кто обратил в ислам местное население, было много красочно одетых женщин. Пакистан, между прочим, – хорошее место для путешествий: там было и осталось до сих пор много заповедных мест, сохранивших атмосферу органичного Востока. Таких стран заповедного типа на современном Востоке, по-видимому, не так много. Но для путешествий

Пакистан всё ещё очень опасен. В 70-е годы прошлого века ситуация была иной, хотя и тогда было не совсем безопасно.

Кажется, в 1975 году я направлялся на машине из Карачи в Лахор (это второй по величине и значению город страны, столица главной провинции Панджаб). И вот по дороге, в северном Синде, нас остановил большой джип, японский *Pajero*, полный вооружённых людей. Меня вёз водитель-пуштун – так у него руки задрожали и голос сел. Предводитель этой команды спросил, кто мы такие. Дрожащим голосом водитель и журналист из нашего офиса АПН объяснили, что я из советского посольства. Он походил, посмотрел и уехал. Когда мы продолжили путь, мне объяснили, что мы подвергались серьёзнейшей опасности, потому что *вадеро*, вожди синдских кланов, – абсолютные хозяева на своей территории. Никакая полиция, никакие дипломатические паспорта для них значения не имеют. В Пакистане они называются *дакойтами* (грабителями, как в колониальное время). Вадеро бывают настоящими бандитами и вымогателями, власть в государстве уже тогда, а сейчас ещё больше, далеко не безгранична. Крупное землевладение ликвидировать государству не удалось, а синдский землевладелец – это помещик и господин, который со своими крестьянами может делать всё, что захочет.

Сады Шалимара, Лахор (открытка)

Совсем недавно в крупнейшей газете *Dawn*⁸² опубликован рассказ о том, как молодой выходец из кланов племенного района Кхандкот, получив степень доктора наук во Франции за исследования в области искусственного интеллекта, был зверски убит за попытку начать занятия с местной молодежью. Вот такой парадокс – ИИ и средневековый порядок, нарушать который заинтересованные в нём блюстители не дают. Сегодня, конечно, есть изменения по сравнению с колониальными и первыми постколониальными временами, постепенно сознание крестьянской массы меняется – если люди недовольны, они убегают. Крепостничества в том виде, в каком оно существовало в России, в Пакистане нет. Был проведён, к тому же, ряд реформ, но устройства жизни на больших пространствах сельского Пакистана реформы не затронули. Не только реформы, но даже и стихийные бедствия, такие, как разрушительные наводнения (последние, небывалой силы, случились в 2010 и в прошлом 2022 году) дают возможность желающим найти какой-то выход и переехать. Но многие предпочитают оставаться на месте, потому что это всё-таки гарантирует пропитание и безопасность. Многих страшит неизвестность, распространён фатализм. Пусть будет так, как угодно Аллаху. Кстати, по индексу счастья (есть и такой среди многих индексов, изобретённых для межстрановых сравнений) Пакистан обгоняет Индию и остается чуть ли не первой страной в своём регионе. Пакистанцы отличаются ещё и тем, что очень любят детей.

Немного о социологии и демографии

ДД: Как ислам относится к контролю над рождаемостью?

ВБ: Нормально относится.

ДД: Не так, как в католицизме? Хочешь предохраняться – предохраняйся?

ВБ: Да, абсолютно спокойно. Более того, ограничение рождаемости государством поощряется, но больших результатов, как я говорил раньше, это не даёт. Я занимаюсь демографией исламского мира и изучал вопрос, почему мусульманское население так быстро выросло. Вот, представьте себе, мусульманское население в середине прошлого столетия составляло, по некоторым оценкам, 300–350 миллионов. Затем, оно стало быстро увеличиваться и к концу века достигло 800–900 миллионов, затем перевалило за миллиард, а сегодня оценивается в 1 миллиард 600 миллионов человек. В начале XX века население мусульманского мира составляло десятую долю, в середине – 14%, а теперь примерно 25%. То есть каждый четвёртый житель планеты – мусульманин. Спрашивается, за счёт чего? Ответ не в том, что они запрещают или ограничивают контроль над рождаемостью, а в том, что ислам поощряет большую семью. Первое в исламе – семья, всеобщий охват браком. Второе – предпочтение мальчиков. Если рождается девочка, то семья на этом не

⁸² *Dawn* («Доон») – пакистанская англоязычная газета, основанная в Британской Индии в 1941 г. Крупнейшая газета в Пакистане.

успокоится, причём для матери рождение сына означает не меньше, чем для отца. Если в семье трое девочек, то ждут четвёртого ребёнка. В деревнях, к тому же, чем больше детей, тем лучше. Чем крупнее семья и крупнее большой семейный клан, тем условия существования обычно лучше. Я считаю, что государство зависит от общества, а не наоборот, специфика государств меньше, чем специфика обществ. Пакистанское, как и другое общество, проецирует своё представление на государство, определяет в значительной степени, как распределяется власть в стране. В обществе распространена власть старшего над младшим – отца над сыном, старшего брата над младшим, брата над сестрой.

Сейчас во внешне изменившейся форме сохраняется, как правило, прежнее старое содержание. Мария Владимировна Хайцева, соискатель нашего Института, провела в Карачи несколько месяцев и написала, основываясь отчасти на наблюдениях, как организованы семьи. У каждого члена семьи есть своя роль: даже живя отдельно, они, всё равно, помогают друг другу, следуя определённым неписаным правилам. А вот, как «общественное» опрокидывается на государственное: нынешний премьер-министр Пакистана *Шахбаз Шариф*⁸³, младший брат главы партии, которая стоит во главе коалиционного правительства. Так вот, старший брат, лидер партии Наваз, из Лондона руководит действиями младшего брата и, следовательно, правительства. Если в Индии кастовая система, то в Пакистане – клановая, семейно-клановая.

ДД: Каковы характерные черты этой системы и к каким последствиям она ведёт?

ВБ: Эта система имеет как хорошую, так и плохую стороны, поскольку клановость ведёт к nepотизму, семейственности, коррупции, лишает индивидуальной инициативы. Коррупция, олигархия – человеческое общество везде далеко от идеала. В исламском обществе коррупционно-олигархическая модель развития пустила глубокие корни, что, конечно же, негативно сказывается на развитии экономики. Пакистанские авторы сами пишут – элита захватила власть в государстве. В настоящее время, как и на протяжении более года, разные кланы элиты грызутся совершенно диким образом, ведут дело к очень серьёзным последствиям. Могу дать свой небольшой прогноз: Пакистану предстоит очень нелёгкий путь, может даже встать вопрос о расколе государства. Восточная Бенгалия отделилась в 1971 году. Когда она отделилась, пакистанские верхи сразу столкнулись с сепаратизмом в Белуджистане и в пуштунских районах. Сейчас в Пакистане живёт в два с половиной раза больше пуштунов, чем в Афганистане. Две страны связаны между собой как сиамские близнецы, а операция по разделению сиамских близнецов очень сложна. Не только эти, но и другие сепаратизмы угрожают Пакистану. Останется ли эта страна единой – вопрос, который может возникнуть в повестке дня мировой политики.

⁸³ *Шариф Миан Мухаммад Шахбаз* (ميان محمد شهباز شريف; 1951 г.р.). Пакистанский государственный и политический деятель. Премьер-министр Пакистана с 11 апреля 2022 г. Бывший главный министр провинции Пенджаб.

То, во что «впадает» сейчас эта часть мира, – имплозия (взрыв, направленный вовнутрь). В талибском Афганистане наблюдается имплозия: он взрывается изнутри, его не признают, власть вынуждена считаться с нищетой и бесправием, женское население полностью лишено прав, мужское не знает, что дальше делать... Страна находится на распутье. Её «токсичный» материал выплёскивается в Пакистан. Очень нелёгкая ситуация и в других странах Среднего Востока, в Иране, в курдских районах Сирии, Турции, Ирака, да и на Ближнем Востоке, в Йемене, например, в Северной Африке и Африке южнее Сахары, где тоже хватает конфликтов. Мы являемся свидетелями процесса, который может достичь в недалёком будущем точки кипения. И, если говорить о том, чем я собираюсь заниматься, то это изучение роли Пакистана в геополитике и геоэкономике, ну и, конечно, судьбой самого Пакистана и региона Афганистан-Пакистан (Аф-Пак). Историческую же тему о городах и населении долины Инда, скорее всего, отложу до лучших времен.

ДД: Ещё два коротеньких вопроса. Один мне очень нравится и, между прочим, он привёл в некоторое замешательство *Леонида Борисовича Алаева*⁸⁴. Есть ли у вас свое научное кредо, девиз, слова, которые были бы вам близки?

ВБ: Нет, абсолютно. И понимаю, почему Леонид Борисович увидел в этом проблему. О научном кредо я не говорю, но мне всегда нравилась строчка из первой главы книги Екклесиаста: «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь».

ДД: Как пессимистично для нашей области...

ВБ: Как раз совершенно точно: чем больше изучаешь, тем меньше надежд на здешнюю мудрость и меньше поводов для представлений о ценности знаний. Хотя и без знаний печалей не меньше!

От МГИМО до университета Хосэй

ДД: Вы много лет преподавали в МГИМО. Не могли бы вы рассказать об основных впечатлениях?

ВБ: С удовольствием! Я проработал в МГИМО 22 года! Преподавать там мне нравилось. Считаю, что кафедра востоковедения, особенно когда её возглавлял *Алексей Дмитриевич Воскресенский*⁸⁵, была очень сильной. И остаётся такой и сегодня при *Дмитрии Викторовиче Стрельцове*⁸⁶. Со мной

⁸⁴ *Дубровская Д. В., Столяров А. А.* К 90-летию Леонида Борисовича Алаева: о марксизме, общине и индологии. Ч. II. Восточный курьер / Oriental Courier. 2022. № 4. С. 20–38.

⁸⁵ *Воскресенский Алексей Дмитриевич* (1960 г.р.). Китаевед, историк и международник, д.полит.н. (1999), профессор МГИМО(У) МИД РФ (1999–2023). Окончил ИСАА МГУ (1982). Завкафедрой востоковедения (2000–2007), декан фак-та Политологии (с 2008) МГИМО(У) МИД РФ. Главред журнала «Сравнительная политика». Специалист по рос.-кит. отн. и межд. политике.

⁸⁶ *Стрельцов Дмитрий Викторович* (1963 г.р.). Японист, историк, политолог, специалист в области международных отношений. Д.и.н. (2003). Профессор и завкафедрой востоковедения

преподавали замечательные специалисты, многие были совместителями, сотрудниками в частности нашего Института, например, Л.Б. Алаев, И.Д. Звягельская, Э.В. Молодякова. На кафедре экономики вплоть до недавнего времени работала Нина Михайловна Мамедова, наш ведущий иранист. Жаль, что здание МГИМО находится далеко от центра Москвы и добираться до него было не очень удобно... Некоторое время в начале 2000-х годов я работал в МГУ на новом тогда Факультете мировой политики, куда меня пригласил Виталий Вячеславович Наумкин, возглавляющий и поныне одну из кафедр. Меня сменила в качестве преподавателя на факультете ведущий индолог *Татьяна Львовна Шаумян*⁸⁷, давний добрый друг и коллега, соавтор ряда трудов⁸⁸.

Востоковеды МГИМО выпускали высокого качества учебные пособия, сочетавшие научную достоверность и практическую значимость. У меня там был курс, расширяющий мои возможности: пришёл я туда как специалист по Пакистану, а вести мне дали внешнюю политику Индии и всей Южной Азии. Помимо этого, я читал общий курс по истории международных отношений на Востоке. Начал я его читать в Восточном университете, который как частный вуз был учреждён Институтом востоковедения РАН в 1994 году. С того года лет пятнадцать я читал там сначала курс Международные отношения, а потом спецкурс «Восток в международных отношениях и мировой политике». Благодарен ректору ВУ Нелли Михайловне Хрящевой за поддержку моего начинания и издание курса лекций, которые позволили читать почти такой же курс в МГИМО.

Интерес к международным отношениям возник у меня в 9–10 классах школы. У отца была «История дипломатии» в двух томах, изданная в 1941 году под редакцией В.П. Потемкина. Знакомился я с ней тогда и впоследствии с большим интересом. Последняя моя статья написана как раз в русле истории дипломатии, международной политики, а посвящена политике России на Среднем Востоке, так что этот интерес я пронёс через всю жизнь со школьной скамьи.

ДД: Не могли бы вы рассказать основное содержание этой статьи?

ВБ: Спасибо за вопрос! Если коротко о существенном, то для понимания современной ситуации я рассматриваю весь период политики России, государства с разными геополитическими очертаниями и внутривосточными

МГИМО-У (с 2008). Окончил ИСАА МГУ (1986). Сотрудник ИВ РАН (1989–2022), ИКСА РАН (с 2020). Профессор МГУ (2007–2008), РГГУ (2011–2013), НИУ ВШЭ (2013–2016). Глав. ред. ежегодника «Япония» и электронного журнала «Японские исследования». Предс. межрегиональной общественной организации «Ассоциация японоведов».

⁸⁷ *Шаумян Татьяна Львовна* (1938 г.р.). Востоковед-индолог, к.и.н. (1966). Окончила истфак МГУ (1960). Сотрудник (с 1960), руководитель Центра инд. иссл. (с 2001) ИВ РАН. Доцент фак-та мировой политики МГУ. Награждена индийским орденом «Падма Шри» за вклад в литературу, образование и углубление дружбы между Индией и Россией (2022).

⁸⁸ См., например, *Белокреницкий В.Я., Москаленко В.Н., Шаумян Т.Л.* Южная Азия в мировой политике. М.: Международные отношения, 2003. 368 с.

особенностями со второй половины XIX века по нынешнее время как эпоху, распадающуюся на 40-летние интервалы. С 1860-х по 1900-е годы наблюдалась экспансия, до 1940-х годов – консолидация, в 1940–1980-е годы – новый период экспансии, который завершился неудачей в Афганистане и предшествовал развалу СССР. 1980-е–2020-е годы – очередной период консолидации, после которой должна начаться эра экспансии. Правда, какой она будет, сказать трудно⁸⁹. Кстати, эта статья появится в очередном, тринадцатом по счёту сборнике из серии, которую мы начали издавать в 2001 г. на тему «Ислам и политика на Ближнем и Среднем Востоке». Почти 25 лет мы раз в два года проводим большие конференции с участием коллег из Института, других учебных и академических учреждений из России и из-за рубежа, а также выпускаем тематические сборники по этой широкой и актуальной проблематике. Эту серию я считаю достижением нашего Центра. Огромную помощь в работе над ней мне оказала и оказывает руководитель нашего турецкого направления *Наталья Юрьевна Ульченко*⁹⁰, которая совмещает работу у нас и заведывание кафедрой в ИСАА⁹¹.

ДД.: Спасибо! Возвращаясь к преподаванию: скажите, пожалуйста, как вы относитесь к нововведениям в преподавании в высшей школе, к Болонской системе, например?

ВБ: К нововведениям я отношусь спокойно. Болонская система в целом нам подходит, поскольку позволяет интегрировать нашу систему образования с общемировой.

ДД: Не могли бы вы рассказать про ваш опыт преподавания за рубежом?

ВБ: Что касается преподавания в Америке, то оно было сложным. Я читал, во-первых, не свой курс, а внешнюю политику СССР. Казус, кстати, состоял в том, что я приехал преподавать этот курс в январе 1992 года, когда Советского Союза уже не было и пришлось его переименовать во «внешнюю политику бывшего СССР». Но так как всё это происходило по свежим следам, то интерес к курсу сохранялся.

Я уже говорил раньше об университете Вилланова, о Хафизе Малике и Ю.В. Ганковском, после которого Малик меня и пригласил. Студенты-бакалавры были дисциплинированы, красивые мальчики и девочки – поскольку университет частный, католический, студенты в основном итальянского и ирландского происхождения. Они задавали немного вопросов, напоминая наших студентов.

⁸⁹ *Белокреницкий В.Я.* Восток в международных отношениях и мировой политике. Курс лекций. М., Восточный университет. 2009. 290 с.; *Белокреницкий В.Я.* Восток в мирополитических процессах. М., ИВ РАН, 2010. №20 с.

⁹⁰ *Ульченко Наталья Юрьевна* (1963 г.р.). Востоковед, турколог, к.э.н. (1991). Окончила ИСАА МГУ (1985). Сотрудник (с 1990), зав. сектором Турции ИВ РАН (с 1999).

⁹¹ См.: *Ульченко Н. Ю.* Слова признания и признательности: к юбилею В. Я. Белокреницкого. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2021. № 3. С. 12–16.

Известный тогда профессор *Элвин Рубинштейн*⁹², автор полутора десятков книг, пригласил меня как-то в престижный университет Пенсильвании. Там у него занимались другие ребята, которые старались задавать вопросы, и система преподавания поощряла к активности. Думаю, это правильно, хотя иногда она ведёт к самолюбованию и верхоглядству. В США, несмотря мой опыт общения и даже сочинения профессиональных текстов на английском, знание языка меня немного сдерживало, особенно понимание студентов – иногда приходилось переспрашивать, что именно они хотят выяснить.

*В гостях у профессора Хафиза Малика.
Вилланова, штат Пенсильвания, США, 2001 г.*

⁹² *Рубинштейн Элвин* (Alvin Z. Rubinstein, 1927–2001). Американский учёный, славист, советолог, почётный профессор политологии в ун-те Пенсильвании. Преподавал в Центре российских исследований Гарвардского ун-та. Научный сотрудник НИИ журнала «Foreign Policy», Кембриджского ун-та (1974–1975) и Оксфордского ун-та (1985). Исследователь внешней политики СССР и РФ, конфликтов в странах третьего мира и вопросов национальной безопасности.

Зато в Японии, куда я приехал в университет Хосэй⁹³ в 1993 году, я столкнулся с другой проблемой плохого понимания японскими студентами английского языка. В университет меня пригласил очень симпатичный профессор Юдзи Судзуки, который меня всячески поддерживал и даже приглашал остаться. А я ответил: «Ну, как же я без знания японского языка буду у вас до пенсии преподавать?».

ДД: Выучили бы язык в процессе! (Смех.)

ВБ: Нет-нет. Его приглашение было, уверен, данью вежливости. К тому же жизнь в Японии показалась мне скучноватой, хотя японские студенты были любознательны и прилежны... В общем, от периода преподавания за рубежом у меня остались хорошие впечатления. Однако наши студенты ничуть не хуже!

Что касается преподавательского процесса в Индии и Пакистане, то он, насколько могу судить, имея лишь опыт знакомства с постановкой дела в университетах, продвинулся вперёд. Обе страны имеют общую традицию и хорошо организованную систему преподавания. К сожалению, они редко приглашают нас преподавать, да и других иностранцев, зато сами оккупировали все доступные ниши в США, Канаде, Англии и Австралии по истории, социологии, экономике, проблемам безопасности в своих странах и в регионе. Индийская и пакистанская профессура на Западе сегодня главный авторитет. Американцы, конечно, за ними следят. Сколько бы пакистанец или индеец ни провёл времени в Америке или в Англии, он всё равно остаётся по первой идентичности пакистанцем и индийцем, а по второй уже будет американцем или британцем.

ВГ: Как вы относитесь к индо-пакистанской кухне и чем предпочитали питаться во время командировок в Пакистан и Индию?

ВБ: Моим любимым блюдом были различные «самоса» (пирожки с начинкой) и «тандури чикен» (красные от перца зажаренные цыплята).

ДД: Наверное, последний вопрос. Каковы ваши пожелания молодым востоковедам?

ВБ: Хочется пожелать, чтобы востоковедов в том числе пакистановедов, а также индологов, иранистов, туркологов и так далее, становилось больше! Сейчас наметилась тенденция роста конкурса в аспирантуру, при этом, в связи с известными событиями, в аспирантуру пошли молодые люди с прагматическими целями. Но для того, чтобы заниматься наукой, надо иметь тягу к знаниям. Такое сегодня почувствовать, наверное, сложнее, потому что доступ к знаниям стал короче. К тому же, при новых требованиях к себе, к жизни, к вопросам благополучия, при новых возможностях, которые даёт развитие техники,

⁹³ Университет Хосэй 法政大学 – один из пяти или даже трёх лучших частных университетов Японии. Создан в 1920 г. в Токио на базе Токийского общества юриспруденции. На 2008 г. имел 14 факультетов. Много лет сотрудничает с ВИБ РАН на основании двустороннего договора.

трудиться надо много и избирательно. Прямой дороги нет! У нас была относительно простая жизнь – мы знали, что такое хорошая карьера, удача и неудача. Нам легче было выбирать дорогу, а выбор пути – это самое трудное в жизни. Если ты стоишь перед выбором, то это тяжёлое испытание. Выберешь не то, пойдёшь не той дорогой, и всё получится не так, будешь сожалеть. Сожаление – одна из самых сильных эмоций. Впрочем, с ней, как и с другими эмоциями, надо бороться.

ДД: Уважаемый Вячеслав Яковлевич, спасибо за интереснейшую беседу! Надеясь на новые встречи с вами!